

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(опыт локального исследования)

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесова, И.В.Канцеговская,
Д.Н.Лухманов

В настоящее время приоритетной задачей является изучение наиболее типичных для существенно разных регионов России причинно - следственных связей, определяющих функционирование и динамику населения, расселения и хозяйства. Это необходимо для создания концепций региональной, экономической, демографической, расселенческо - планировочной и экологической политики и для разработки набора конструктивных мероприятий, которые могли бы смягчить негативные последствия ухудшающейся социально-экономической обстановки в России. Особенно актуальны такие исследования в центральных и северных районах Европейской части страны.

Работа по двум модельным районам, анализ их современной экономической ситуации позволили авторам сделать некоторые выводы, существенные для научного обоснования проектирования территориальной организации районов.

Важнейшие для России 90-х гг. XX в. события - экономический кризис, появление новых форм собственности и организации общественно - хозяйственной деятельности, распад единого крупного государства и политическая нестабильность - будут оказывать влияние на изменение характера населения и расселения, производства, инфраструктуры, природопользования и системы управления в отдельных регионах страны, иными словами, на территориальную организацию общества.

Сокращение промышленного производства привело к реорганизации взаимоотношений городской и сельской систем расселения: с одной стороны городские центры стали значительно менее привлекательны для сельских мигрантов из своего региона, с другой, - оказались местами, куда устремилась основная часть мигрантов и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР и областей, вовлеченных в межэтнические конфликты.

Очевидная низкая рентабельность крупных сельскохозяйственных предприятий привела в новых условиях к быстрому и резкому расслоению крестьянства на "активную" и "пассивную" часть с диаметрально противоположными социальными, экономическими и политическими установками. Это еще более усилило диффе-

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесова, И.В.Канцеевская, Д.Н.Лухманов
Земля и люди: территориальная организация сельского хозяйства _____

ренциацию расселения по степени его устойчивости: устойчивой и в ряде мест склонной к прогрессивным тенденциям оказалась та часть населенных пунктов, в которых ведущую роль играют "новые хозяева" - члены семей фермерских (крестьянских) хозяйств или их небольших объединений.

Имеющийся, небольшой пока, опыт исследования состава семей крестьянских хозяйств, ведущих производство вне государственных предприятий, показывает следующее.

- Расселение "новых хозяев" практически не связано функционально с особенностями землеустройства (географией землеотвода, экономико - географическим положением поселений, расположенных среди отводимых под частные хозяйства земель, и т.п.)

- Число таких хозяйств в районе (области) даже при благоприятных условиях вряд ли может составить в ближайшей перспективе более 20 - 25 % от всех сельских хозяйств. Примерно такова максимальная доля крестьян, психологически способных быстро адаптироваться к новым социальным и экономическим реалиям.

- Названная доля крестьянских хозяйств вполне обеспечивает уровень сельскохозяйственного производства, по крайней мере, не ниже существовавшего при колхозно - совхозной системе организации сельской территории.

- В то же время распад колхозно - совхозной системы территориальной организации сельской местности обнажил все недостатки существовавшей ранее и ничем не замененной теперь организации социальной инфраструктуры: громадное количество сельского населения - люди в возрасте старше трудоспособного (а это - от 1/4 до 2/5 населения значительной части регионов Европейской России - особенно ее Центра) - совершенно лишены социальной и экономической поддержки. Оказались обреченными на вымирание (в буквальном смысле) десятки и сотни мельчайших деревень, населенных стариками.

Перемены, происходящие в социально-экономической жизни страны, требуют приоритетного выявления наиболее жизнеспособных и устойчивых структур в системе сельского расселения, способных стать основой качественно новых социально - экономических процессов. Их оптимальное направление могло бы обеспечиваться, с одной стороны, предоставлением наиболее экономически активной части населения наилучших условий для проявления этой активности, с другой, - созданием системы государственных и общественных институтов, оказывающих повсеместную и постоянную поддержку социально и экономически слабо защищенным слоям.

При нестабильности и, более того, полной неопределенности общей политической, экономической и социальной ситуации в стране не приходится рассчитывать на устойчивую экономическую стратегию, реализующую долгосрочные цели развития регионов в традициях централизованного планирования и административно-командного управления экономикой и социальной сферой. Поэтому нам представляется, что на уровне административного района основные направления территориальной реорганизации резонно соотносить прежде всего с первоочередными, наиболее близкими людям целями развития, которые определяются исходя из современного состояния данной территории и вероятных изменений социально-экономической ситуации в относительно недалеком будущем.

В качестве таких наиболее типичных для переходного периода, но имеющих региональную специфику целей можно рассмотреть:

- создание условий, благоприятствующих развертыванию местной инициативы в области рыночных отношений;

- стимулирование приватизации как средства повышения уровня социально-экономического и демографического благополучия в районе;

- преодоление особо острых социально-экономических и экологических проблем в ареалах и точках депрессивных напряжений;
- обеспечение условий для перехода к устойчивому развитию в рамках общей модели "человек - хозяйство - природа".

В масштабах административного района сказанное звучит абстрактно. Но постановка с таких позиций цели его развития достаточно конкретна: *достижение устойчивости нормальных условий жизни населения через развитие производства и разветвленной системы предоставления дифференцированных по доступности и ценам товаров и услуг в ходе реализации той или иной преобразовательной программы.*

Достижению этой цели и должно служить совершенствование территориальной организации района. Она, отражая результаты воздействия хозяйственной деятельности на территорию, вместе с тем является основой разработки преобразовательных программ, включающих и программу землеустроительного обеспечения сельскохозяйственного производства.

Под территориальной организацией района понимается локализация, взаиморасположение и функционирование систем расселения, производства, инфраструктуры, природопользования, образующих внутри района различные территориальные сочетания. В основе функционирования этих территориальных сочетаний лежит определенным образом организованное хозяйство.

Хозяйство в контексте данной работы рассматривается как социальные по своей сути территориально локализованные хозяйственные действия людей, претерпевающие с изменением целей, факторов и условий хозяйствования регулируемые и саморегулируемые изменения.

Направления хозяйственной динамики зависят от взаимодействия и соотношения внешних и внутренних факторов и условий. К первым относятся общеэкономическая ситуация, системный кризис, законодательная, в т.ч. налоговая база преобразований, федеральные целевые программы и др. Ко вторым - совокупность внутренних условий, которые включают особенности состава населения, систему расселения, заселенность территории в целом и отдельных ее ареалов, инфраструктурную обеспеченность и связность отдельных частей территориальной системы, различия по видам, направлениям и культуре хозяйствования, восприимчивости к инновациям, интересы местного и прибывшего на постоянное или сезонное проживание населения. Все это определяет реакцию территории на внешние воздействия.

Благодаря технологическим, техническим, организационным и институциональным нововведениям пространственная динамика хозяйственной деятельности имеет точку бифуркации, начиная с которой система либо функционирует в русле прежних направлений, либо развивается по новым линиям в тех случаях, когда стадии освоения или переосвоения сменяются более высокой стадией территориального развития. Разработка территориальной организации административных районов в условиях перехода к рыночной экономике и в ходе осуществления земельной реформы определяет актуальность исследования именно в этой пространственно-временной зоне бифуркации. При этом землеустройство, представляющее собой систему мероприятий по регулированию земельных отношений и организации охраны и использования земли как средства производства и товара, должно "вписываться" в общую концепцию территориальной организации хозяйства на разных иерархических уровнях. Лишь во взаимодействии и взаимосвязи со всеми ее компонентами, объединенными общностью территории, системой расселения, транспортными путями, информационными и денежными потоками, возможно достижение основной цели землеустроительного обеспечения сельского хозяйства - повышение его продуктивности путем улучшения землепользования и земельных отношений.

Однако различные виды и формы хозяйственной деятельности как и территориально-структурные элементы ее внешней среды обладают неодинаковой степенью устойчивости - неустойчивости, а изменения тех и других далеко не во всех случаях и не везде вызывают одинаковые эффекты. Поэтому неизбежна вариантность территориальной организации сельского административного района. Опираясь на объективные свойства территории, хозяйства и расселения в условиях изменения форм собственности и систем управления, необходимо разработать такие варианты совершенствования территориальной организации района, которые при наиболее вероятных сценариях его социально-экономического развития обеспечивали бы использование территории по принципу корреляльности. Согласно этому принципу территориальные и отраслевые органы управления принимают взаимные обязательства как соучастники совместной эксплуатации территории - общего ресурса района.

Хорошо известное положение, что каждому типу хозяйственной деятельности соответствует "своя" территориальная организация, т.е. определенным образом организованная территория, выдвигает ряд характерных для переходного периода вопросов, требующих анализа при разработке программ преобразования территории.

Во-первых, сохранится ли в условиях рыночной экономики и, если сохранится, то в какой мере и на какое время, сложившееся за десятилетия господства социалистической системы хозяйства соответствие между типами хозяйственной деятельности и присущими им особенностями территориальной организации района?

Во-вторых, на какие территориально-структурные элементы - при той или иной степени их устойчивости и инерционности развития - можно и нужно опираться в ходе разработки и реализации преобразовательных программ?

В-третьих, по каким линиям и во имя каких целей нужно совершенствовать территориальную организацию района в условиях рыночной экономики?

Иными словами, возможность реализации тех или иных сценариев социально-экономического развития во многом связана с формулированием ключевой проблемы и ее последовательным решением в ходе развития территории.

Соответственно в основе территориальной организации района лежит решение ключевой проблемы, выявленной анализом современного состояния района. Как правило, такая ключевая проблема выступает лимитирующим фактором совершенствования систем расселения и землепользования.

Изложенная выше интерпретация хозяйства как территориальных совокупностей хозяйственных действий людей в определенной природной, социально-экономической и социокультурной среде предполагает высокую степень его взаимосвязанности с населением и расселением. Особенно сильно это проявляется на локальном уровне территориальной организации хозяйства, где более часты трудовые и нетрудовые внутри- и межселенные контакты людей по условиям проживания и совместного использования земли (территории). При этом важнейшую роль играют социальные и демографические характеристики населения, поскольку они выступают как исходные показатели и как последствия территориальной организации на этом уровне, влияя на готовность к реформам, восприимчивость к нововведениям.

Демографический и расселенческий фактор территориальной организации района.

К настоящему времени на значительной части Европейской территории России (кроме ее южных и некоторых северных несельскохозяйственных регионов) пе-

рестало существовать единое поле сельского расселения. Оно распалось на две части, резко различающиеся по демографической, социально-культурной и бытовой ситуации и требующие, соответственно, разных комплексов мероприятий для создания системы управления регионами и поддержания (а иногда - и возрождения) жизнеспособности отдельных ареалов расселения и хозяйства.

Первая часть - до сих пор сохраняющая свою жизнеспособность - представлена пунктами, обладающими хозяйственно-организационными функциями, и поселениями, находящимися вблизи этих пунктов.

Вторая - резко и неуклонно депопулирующая - состоит из "вспомогательных" поселений, в значительной своей части не имеющих собственного потенциала демографического и экономического развития. Производственные связи между названными частями бывшего единого поля расселения нарушены и, как следствие, нарушены социальные, культурные и бытовые межселенные связи. Эта неблагоприятная тенденция может усилиться вследствие дезинтеграции крупных сельскохозяйственных предприятий и традиционной слабости социальной инфраструктуры.

Наиболее ясно отмеченная тенденция проявляется в областях Северо-Западного, Центрального и в значительной части Центрально-Черноземного районов. Неблагополучие демографической ситуации особенно явно в Новгородской области. Но ее можно рассматривать и как достаточно представительный пример для анализа и прогноза развития социально-демографической ситуации в Центральной России. Так, эта ситуация еще 10 лет назад в Курской - типичной для Черноземья - области выглядела вполне благополучной и много благополучнее, чем в Новгородской: была ниже доля нетрудоспособного населения, выше - средний размер семей, была (и пока осталась) выше средняя людность поселений, устойчивее "география" и структура расселения. В последнее десятилетие величины этих характеристик сблизилась, а показатели демографической ситуации в Курской области по темпам и "качеству" ухудшения обогнали аналогичные показатели в Новгородской области.

Продолжающаяся в значительной части областей России поляризация сельского расселения по людности и типам поселений, значительное число исчезающих каждый год поселений, высокая доля населенных пунктов, оставленных их жителями, но с сохранившейся застройкой и появление среди них "перезаселенных" в последние годы - все это существенно меняет формы и типы функционирования "поля" сельского расселения. Параллельность процессов динамики численности и состава населения и изменения количества и состава поселений ставит задачу классификации взаимосвязанности этих явлений, при которой как равноправные факторы будут учитываться природные условия и особенности хозяйственного функционирования территории. Такая классификация может стать существенным условием реальности прогнозов динамики расселения. Однако плохая предсказуемость результатов взаимодействия массы факторов, определяющих изменение количества и "качества" населения и сети поселений, требует поиска простейших индикаторов их состояния и тенденций динамики. Одним из таких индикаторов, достаточно универсальным для комплексного анализа функционирования таких территориальных систем, может быть оценка направления и степени их изменчивости/устойчивости (как структурной, так и территориальной).

Типичность ситуации в ареалах расселения областей и районов позволяет с высокой степенью достоверности исследовать характерные траектории изменений во времени демографической ситуации и расселения, определить стадию динамики и состояния каждого ареала расселения в регионе (для области - сельсовета, для района - населенного пункта) и "расставить" их на генеральной траектории развития в

соответствии с основными параметрами современной ситуации и тенденцией динамики.

Этим в значительной степени обеспечивается разработка перечня основных социальных и экономических мероприятий, оптимизирующих перспективное развитие ареала, и достаточно четкая привязка типа мероприятий к типу демографической, социальной и хозяйственной ситуации. Такая методика позволяет также учитывать появляющуюся дифференциацию населения по экономическому состоянию (при отсутствии прямых показателей доходов и т.п.) и прогнозировать тенденции кризисного развития наметившейся дифференциации.

Взаимосвязанность населения, хозяйственной деятельности и ее среды подводит к важному для данного исследования суждению. Чтобы в тех или иных конкретных условиях направить хозяйственную деятельность по нужному руслу, следует соответствующим образом скорректировать условия и определить, какие сдвиги могут произойти в связи с этим в хозяйстве, его территориальной организации и в расселении. С другой стороны, важно определить, какие направления хозяйственной деятельности и принципы их территориальной организации желательны рассматривать как приоритетные, чтобы содействовать созданию необходимых условий (включая социально-демографические) для развития района.

Функциональное зонирование.

Зонирование территории административных районов рассматривается нами как основа решения задачи разработки и выбора вариантов локального развития и использования земель в разных условиях, определяющих возможности и целесообразность тех или иных видов деятельности. В целом оно призвано отражать феномен взаимной адаптации хозяйственной деятельности и конкретных территориальных условий, в которых она протекает.

В традиционной районной планировке функциональное зонирование территории предполагает выявление и территориальную привязку предпосылок и ограничений для развития тех или иных - заданных социально-экономическими целями - видов деятельности. Система предпосылок и ограничений определяется природными, экологическими, демографическими, инфраструктурными и затратными условиями, влияющими на осуществление заданного социально-экономического сценария.

В новых социально-экономических условиях, связанных с переходом к рыночной экономике, важное значение приобретает и другой аспект взаимной адаптации хозяйственной деятельности и территориальных условий, а именно, определение сценариев развития, исходя из оценки возможностей территории. В данной работе принят такой подход, причем эти возможности рассматриваются в аспекте формирования новой - рыночной - экономики. Одним из наиболее существенных условий выступает, с нашей точки зрения, "устойчивость - изменчивость" существования тех или иных видов деятельности на определенной территории, динамики социально-демографических процессов, а также проявлений общих закономерностей территориальной организации расселения.

Наиболее полно эти общие закономерности и их проявления в территориальной организации Нечерноземья были исследованы на пороге перехода от административно-командной системы планирования и управления сельским хозяйством к формированию рыночных отношений Г.В. Иоффе (1). Скрупулезный пространственный анализ сопряженности, взаимозависимости "населения и сети его расселения, населения и основных фондов и, наконец, населения и территории, освоенной в сельскохозяйственном отношении", проведенный по этой зоне на territori-

альных уровнях крупного региона, областей и административных районов, привел автора к выводам, принципиально важным для нашей работы.

Им выявлена прогрессирующая концентрация сельскохозяйственного производства, прослеживаемая на всех территориальных уровнях, при которой все большая часть продукции производится в зонах активного влияния административных и хозяйственных центров соответствующего ранга. Этот процесс пространственной концентрации производства есть следствие устойчивой динамики расселения. Производство, - утверждает и доказывает Г. Иоффе, - идет не за материальными ресурсами, а за ресурсами живого труда. "Логика самоорганизации населения явилась более мощным фактором изменения продуктивности сельского хозяйства Нечерноземья, нежели практика распределения инвестиций" (с. 119). Приведенные соображения потребовали от нас наиболее детального анализа процессов динамики сельского населения и расселения. Устойчивость их динамики на фоне смены укладов экономики, смены рыночных, плановых отношений и катаклизмов "войн и революций" позволяет положить именно эти тенденции в основу рассуждений о возможных путях развития сельской местности.

Степень дифференцированности или монотонности распределения по территории тех или иных показателей, характеризующих названные процессы, существенно различна в столь разных по природным и инфраструктурным характеристикам районах. Однако состав статистических материалов и их территориальная привязка унифицированы. Исследователю доступна статистическая отчетность либо в разрезе сельскохозяйственных предприятий / находящиеся сейчас в очень подвижном состоянии/, либо по населенным пунктам. Это задает операциональные единицы, по которым может проводиться зонирование территории.

Зонирование территории административного района, однако, затрудняется не столько необходимостью учета изложенных выше общих позиций, сколько отсутствием многих необходимых, достоверных и сопоставимых данных по внутрирайонным административно - территориальным (сельсоветы) и территориально - хозяйственным образованиям (крупные землепользователи). Поэтому надо подчеркнуть, что зонирование районов в немалой степени опирается на экспертные оценки, основанные на конкретном знании и понимании типа территории, а также на анализе дифференцированности условий ведения хозяйства или потенциальной рыночной ценности территории. В принципе, накопление информации в разрезе крестьянских хозяйств может стать основой ведения своеобразного социально-экономического мониторинга территории района, и такая методическая и практическая задача безусловно потребует решения в ближайшем будущем.

Таким образом, проводимое функциональное зонирование территории районов направлено на пространственный анализ проявления исторически устойчивых тенденций динамики демографических процессов и расселения, оценку реальных имеющихся и потенциальных возможностей развития территории в переходный период к рыночной экономике, разработку конкретных предложений по возможным видам деятельности и направлениям использования территорий, различающихся по градиентам "центр - периферия", обеспеченности транспортной и иной инфраструктурой.

Основные направления анализа для целей функционального зонирования территории административных районов сводятся к выявлению внутренних различий по следующим признакам:

- по силе влияния центра (районного, областного, центральной усадьбы хозяйства и т.п.);
- по освоенности и заселенности;

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесова, И.В.Канцеровская, Д.Н.Лухманов
Земля и люди: территориальная организация сельского хозяйства

- по готовности к реформам (косвенные показатели развития инфраструктуры, особенностей ментальности);
- по развитию новых рыночных форм хозяйствования;
- по природным и экономическим предпосылкам, определяющим возможные виды деятельности.

Представляется, что во главу угла территориального распределения признаков зонирования по схеме "центр - периферия" целесообразно положить социально-демографические различия района. Именно они во многом определяют уровень проблемности отдельных местностей, менталитет территориальных общностей людей, особенности локальных систем расселения и позволяют оценить устойчивость этих систем как основы тех или иных территориальных преобразований.

Исследование социально-демографических аспектов общей проблемы изменения территориальной организации района, адаптированной к формирующимся новым взаимосвязям систем "человек - хозяйство - природа" и "центр - периферия", направлено на выявление:

- основных внутрирегиональных, в т.ч. зональных различий в составе и размещении населения и населенных пунктов, функционировании систем расселения;
- локальных (на уровне низовых систем) особенностей населения и расселения, имеющих неформальные границы, не совпадающие с административными (в пригородной зоне, в примагистральных пространствах, на дальней периферии и т.п.);
- типичности и уникальности существующей ситуации, особенностей ее формирования и тенденций ее динамики.

Основными характеристиками, интегрально отражающими местные особенности демографической и социальной ситуации (включая расселение), служат следующие статистические данные:

- о занятости населения и численности занятых;
- о взаимосвязях центра и периферии района;
- о состоянии и доступности основных учреждений сферы обслуживания;
- о типах формирования состава и численности населения в результате миграционного и естественного движения;
- о структурных и территориальных изменениях в заселенности района и, соответственно, о структурной и территориальной устойчивости демографической ситуации и расселения;
- о возрастном и семейном составе населения в населенных пунктах разной людности и разных функциональных типов.

Статистика населения и расселения по данным его переписей в "районно-городском" разрезе привязана к формальным и довольно крупным ареалам, и несмотря на свою полноту в поставленных перед нами целях недостаточно информативна. Она не позволяет выделить небольшие, но существенные для дифференциации территории ареалы, в которых демографические и/или расселенческие процессы достигли критических состояний.

В то же время имеющиеся данные о сельском и лесном хозяйстве, промышленности и отчасти о непромышленной инфраструктуре привязаны в основном именно к этой сетке, да и данные о некоторых характеристиках населения в более детальном делении отсутствуют. В связи с этим районно-городские расчеты и карты составляются только как "обзорные" по населению и как "обеспечивающие" - в целях анализа основных аспектов хозяйственной ситуации, выявления основных черт типичности/уникальности выбранного "ключевого" района, но не дают полного представления о его внутренних различиях.

Не менее важно для зонирования района в аспекте "центр-периферия" рассмотрение территориального распределения других признаков. К их числу относятся: освоенность и заселенность территории (с историко-географическим анализом); специализация и эффективность хозяйственной деятельности, производственные и непроизводственные связи системы "центр-периферия";

обеспеченность и качество социальной инфраструктуры, частота контактов населения отдельных местностей с райцентром;

развитие рыночных форм хозяйствования, техническая и социально-психологическая готовность к реформам.

Следует отметить, что отсутствие полной информации, непосредственно характеризующей эти признаки, ставит методическую задачу поиска и обоснования косвенных индикаторов, адекватно отражающих исследуемые явления и процессы.

Так, территориальные различия в степени хозяйственной освоенности можно определять по структуре землепользования и экспликации земель лесного фонда, учитывая, что коллективные сельскохозяйственные предприятия владеют большей частью сельскохозяйственных угодий. Имеющийся перечень сельских поселений и их людности позволяет выявить аналогичные различия в степени заселенности отдельных частей региона, выделив на основе топографической карты практически незаселенные места.

Территориальная дифференциация второго признака - специализация и эффективность хозяйственной деятельности - определяется по результатам производства соответствующих предприятий. Полная статистика по этому показателю требует проведения специальных обследований. Иначе нельзя выявить производственные связи внутри района в двух направлениях: от периферии к центру по линии переработки сельскохозяйственной продукции и от центра к периферии - по линии техники - механике - дорожного и социального обслуживания, потоков денежной массы и т.п. Кроме того, эта статистика, дополненная сведениями о транспортно-географическом положении отдельных частей района и иных видах хозяйственной деятельности, может служить основой для идентификации отдельных частей района по функции места, независимо от их положения по отношению к центру.

Обеспеченность социальной инфраструктурой оценивается не только по числу и видам объектов в сельских поселениях, но и по их доступности для жителей удаленных мест. Частоту контактов периферийного населения с центром района мы рассматриваем как один из индикаторов активного функционирования местности. В какой-то мере источником данных здесь могут служить сведения о работающих в райцентре. Определенная информация содержится и в расписании автобусных рейсов, связывающих практически все центры сельсоветов с районным центром. Прямых данных о частоте контактов населения с центрами сельсоветов нет. Здесь можно лишь предполагать, что при территориальном совпадении центров сельсоветов с центрами хозяйств, особенно в случаях относительно приличного состояния автодорог, такие контакты осуществляются весьма активно. В иных же случаях они более редки.

Другим индикатором активности функционирования местности могут служить показатели миграции населения в районе. Территориальная дифференциация в этом отношении весьма значительна.

В силу отмеченных выше обстоятельств много сложнее дело обстоит в территориальной дифференциации признаков, отражающих развитие рыночных отношений в сельских хозяйствах и готовность сельского населения к реформам. Имеющаяся официальная статистика, скорее формальная, чем содержательная, не дает представления о ходе реформ в разных частях района и тем более о готовности к ней населения. Наши беседы со специалистами района, непосредственно

занятыми реформаторской деятельностью, показали, что нестабильность ситуации, высокая степень риска и малая эффективность в современных условиях долговременных инвестиций пока парализует реформацию производственной сферы, отдавая рынку лишь коммерческую деятельность в сфере так называемых "коротких" денег. Однако для серьезных и обоснованных суждений в этой области по-видимому нужны крупномасштабные экономические и социологические исследования, так как отдельные факты успешного функционирования фермерских хозяйств и положительного влияния компактно поселившихся переселенцев на социокультурную ситуацию в сельском населенном пункте позволяют предположить, что процесс реформирования жизни и ее территориальной организации идет, не получая пока формального отражения.

В первом приближении достаточно отчетливо выделяются следующие типы территорий:

- с очевидными предпосылками ускоренного социально-экономического развития сложившихся или новых видов деятельности;
- с недостаточными предпосылками для развития в традиционных направлениях хозяйственной деятельности (товарное сельское хозяйство, лесная и деревообрабатывающая промышленность) и потому нуждающихся в их изменении;
- без резко выраженных особенностей, где развитие возможно по разным моделям;
- имеющие особое значение для области и, может быть, для страны, например, в Старорусском районе - это курортная зона, акватория озера Ильмень и его побережье;
- резервные территории, реформирование которых из-за плохих условий отодвигается на неопределенную перспективу.

Понятно, что эти определения территорий должны быть наполнены конкретным содержанием, чтобы подтвердить или опровергнуть их правомерность, очертить границы и масштабы распространения отдельных типов в их географической локализации и выявить роль центра в дифференциации района по названным типам. Этот материал рассматривается в разделах, посвященных анализу ситуации в соответствующих районах.

Модельные районы: обоснование выбора

В качестве модельных административных районов, отражающих типичные особенности двух из известных в науке и практике природно-сельскохозяйственных зон, выбраны Старорусский район Новгородской области и Ольховский - Волгоградской. Первый воплощает наиболее характерные черты южнотаежного Нечерноземья, второй - засушливой степной зоны. Они представляются репрезентативными для разработки и апробации теоретико-методических положений, касающихся территориальной организации хозяйства на уровне сельского административного района. В самом деле, основу каждого района составляют доминирующие типы сельскохозяйственных предприятий, характеризующихся определенной специализацией и способами организации земледелия и животноводства. Но в разных природно - зональных, социально - демографических и экономических условиях возможности и направления реформирования доминирующих типов этих хозяйств определяются, помимо общих движущих сил развития, и характерными именно для данных условий факторами. В районах Российского Нечерноземья с его ярко выраженным депопуляционным "плюсом" как раз в пределах Новгородской области и неясными перспективами заселения главным фактором, влияющим на процесс реформирования хозяйства, выступают социально-демографическая си-

туация и устойчивость тенденций изменения сети расселения. В районах же засушливой степной зоны с его " полюсом распаханности" в пределах Приволжской возвышенности главными являются земельный потенциал и хозяйственно - экологические предпосылки его рационального использования, хотя, конечно, и здесь социально-демографическая ситуация играет важную роль в преобразовательных процессах.

Новгородская область на общероссийском фоне

Территория Новгородской области относится к тому социально-экономическому пространству, которое сформировалось в ходе развития России между двумя ее историческими столицами. На общем фоне социально-экономического рельефа Русской равнины, характеризующего степень хозяйственной освоенности, оно представляется впадиной с двумя пиками - Москвой и Санкт-Петербургом - по краям. Средняя плотность сельского населения, отражающая степень освоенности территории, составляет здесь 4,1 чел/кв.км.

Современный уровень территориального развития области мы оцениваем по модифицированному индексу, рассчитанному нами в разрезе объектов РФ для экономики в целом и ее отдельных секторов по формуле

$$I = 0,1 \sqrt{V^2 / NS}$$

где I - уровень территориального развития области, V - национальный доход, полученный в ее экономике, N и S - соответственно ее население и площадь (2).

Ранжирование полученных значений - от 1-го - самого высокого, до 5-го - самого низкого ранга - и соответствующая группировка субъектов РФ позволили отнести Новгородскую область по уровням развития экономики в целом, сельского хозяйства, строительства и транспорта к 4-ой группе, а промышленности - к 3-ей группе областей.

Возможно, более точны расчеты экспериментального института Российского союза промышленников и предпринимателей (1992 г.), согласно которым область относится к группе районов со средним уровнем социально-экономического развития (3). Структура произведенного национального дохода имеет здесь четко выраженную промышленную ориентацию, и скорее всего именно это выводит область на расчетный средний уровень общего развития.

Современный экономический кризис, вызванный разрушением социалистической системы хозяйства и переходом к рыночной экономике, не проявился в Новгородской области каким-либо особым образом. Так, снижение объема промышленного производства в 1993 г. составило здесь 8.9% против 14.1% по России в целом. Объем валовой продукции сельского хозяйства снизился примерно в тех же масштабах, что и в среднем по стране.

Области свойственна общая для страны проблема растущей незанятости населения, хотя она и не относится к регионам с максимальным числом претендентов на одно вакантное место, количество незанятых, искавших в 1993 г. работу, составило здесь 1.5% экономически активного населения, а вместе с работавшими в неполном режиме - 9.6%.

По совокупности таких индикаторов как прожиточный минимум, средняя зарплата, уровень преступности, просроченная кредиторская задолженность, средняя задолженность по зарплате, уровень безработицы по отношению к населению и наличию вакантных рабочих мест и т.н. коэффициент фондов, характеризующий дифференциацию доходов населения, область неблагоприятна в той мере, в какой неблагоприятна вся страна (4).

Однако эта территория выделяется на общероссийском фоне самыми высокими показателями естественной убыли населения, охватившей в 1993 г. 72 из 86 субъектов РФ. Она относится к обширной зоне устойчивой депопуляции сельской местности. В целом по области численность родившихся в 1993 г. уменьшилась по сравнению с предыдущим годом на 17%, а численность умерших возросла на 21%. Столь значительное превышение смертности над рождаемостью наблюдается впервые за послевоенные годы. Оно привело к увеличению естественной убыли населения более чем на 1%. Это положение несколько смягчается положительным сальдо миграции. Приток переселенцев за 1993 г. дал увеличение численности населения на 0,64%, что в 2,5 - 3 раза меньше, чем во многих областях Черноземного Центра, Поволжья и Северного Кавказа. Пока неясно, будет ли усиливаться поток мигрантов в Новгородчину. Основным ограничением выступает здесь очень низкий уровень жизни населения, снижающий притягательность территории.

Обобщающий показатель уровня жизни населения России, рассчитанный группой С.Д.Валентя по аналогии с разработанным в ООН индексом человеческого развития, и региональные значения этого показателя, соотнесенные со средним для страны значением, определили место Новгородской области в четвертой (предпоследней) группе регионов, где уровень жизни на 10,2 - 14,5% ниже средне-республиканского, заметим, в целом очень низкого (5).

Таким образом, Новгородская область по социально-экономическим параметрам своего развития отражает основные особенности Российского Нечерноземья, но отличается при этом самой высокой естественной убылью населения.

Тем не менее, по разработкам института Гипрогор, область входит в один из трех наиболее перспективных для заселения регионов России. Она включена также в аналогичный ареал, выделенный Международной организацией по миграции к северу от Москвы. Включение Новгородской области в общероссийские программы совершенствования системы расселения страны позволяет надеяться на улучшение здесь условий жизнедеятельности и развития опорной сети поселений, естественно, при определенной поддержке государства.

Старорусский район, занимая 5,6% территории области и сосредотачивая 8% ее населения (в т.ч. 7,8% городского и 8,4% сельского), относится к числу наиболее развитых промышленно-сельскохозяйственных районов Новгородской области (табл.1.). Этим определяется и достаточно разветвленная структура занятости его населения (табл. 2).

На фоне области он выделяется удобным транспортно-географическим положением, которое может рассматриваться как благоприятная предпосылка хозяйственных преобразований в районе. В этом отношении Старорусский район и Старая Русса в известной мере сравнимы с Новгородом и Новгородским районом. Насколько второй обслуживает северные районы, настолько первый являет собой центр южной части области, исторически называемый Заильменьем. Вся связь областного центра с Заильменьем, а это 7 административных районов, осуществляется через Старую Руссу. Границы с Тверской и Псковской областями, проходящие по лесному водоразделу (с Тверской) и огромным болотам (с Псковской), нигде не пересекаются дорогами, и все связи поселений юго-востока области замкнуты на свои районные центры и через Старую Руссу на Новгород. Старая Русса - единственный город в системе районов, граничащих со Старорусским районом, представляет сегодня второй по значимости транспортный центр Новгородской области, и ее транспортно-географическое положение определяет ее роль в передаче инноваций в районы и населенные пункты Заильменя.

МИР РОССИИ. 1996. N3

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Новгородской области и Старорусского района на 1.1.1993 г.

Показатели	Ед. измерения	Новгородская обл.	Старорусский район	Район по отношению к области, %	Место района в области
1. Площадь	тыс.км ²	54.5	3.1	5.7	
2. Численность населения в т.ч. сельского	тыс.чел.	751.5	60.1	8.0	3
3. Плотность населения в т.ч. сельского	чел/км ²	221.3	18.5	8.4	3
4. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хоз-ве 1992 г.	"	13.8	19.4		
5. Пром.-произв. основные фонды (на конец года)	"	4.1	6.0	7.8	3
6. Объем пром. продукции	млн.руб.				
7. Прибыль пром. предпр. в 1992 г. (в ценах 1992г.)	млн.руб.	14509.8	406.6	2.8	3
8. Производство товаров народного потребления на душу населения	руб.	32474	25532	78.6	4
Агропромышленный комплекс					
9. Основные произв. фонды с/х назначения в колхозах, совхозах и других коллективных с/х	млн.руб.	33999	3362	9.9	2
10. Валовая продукция сельского хоз-ва в колхозах, совхозах и др. коллективных с/х предприятиях (в сопоставимых ценах, 1983)	тыс.руб.	230933	25121	10.9	2
Крестьянские хозяйства					
11. Число зарегистрированных хозяйств на 1.1.1991	тыс.га	163	12	7.4	
1992	"	617	36	5.8	
1993	"	2003	62	3.1	
12. Площадь предоставленных им земельных участков на 1.1.1991	"	4478	232	5.2	
1.1.1992	"	14781	616	4.2	
1.1.1993	"	38222	1051	2.7	
13. Средний размер земельного участка на 1.1.91	"	27.5	19.3	70.1	
1.1.92	"	24.0	17.1	71.2	
1.1.93	"	19.0	16.9	88.9	
14. Капвложения за счет всех источников финансирования то же в расчете на душу населения	тыс.руб.	8334808	479549	5.6	3
15. Строительно-монтажные работы за счет всех источников финансирования	"	11090.9	7979.2	71.9	
16. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1992	"	5065529	326587	6.4	3
17. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в промышленности в 1992	руб.	4507	3285	72.9	
18. Среднемесячная оплата труда колхозников в 1992 г.	"	5409	4609.2	85.2	
19. Средний размер месячных пенсий, назначенных по закону о пенсионном обеспечении в 1992 г.	"	2462	2382	96.7	
		3237	3017	93.2	

Источник: (6)

Таблица 2

Структура занятости населения г. Старая Русса и Старорусского района
в 1994 г.*

Отрасли и предприятия	Среднесписочная численность работников (чел.)	Процент от среднесписочной численности работников
Промышленность	8437	37.4
Сельское хозяйство	3791	16.8
Лесное хозяйство	156	0.7
Строительство	1500	6.6
Транспорт и связь	1156	5.1
Итого сфера материального пр-ва	15040	66.6
Здравоохранение	2004	8.9
Образование и культура	727	7.3
Итого социальная сфера	2731	16.2
Предприятия, обслуживающие сельское хозяйство района	524	2.3
Торговля и услуги населению	1446	6.4
Коммунально-бытовое хоз-во, теплоснабжение, электросети и пр.	1400	6.2
Итого сфера обслуживания	3370	14.9
Управление	531	2.3
Всего по району	21627	100

* По Списку предприятий, представляющих отчетность о численности работников.

По объемам промышленного производства Старорусский район занимает третье место в области, уступая лишь Новгороду и Боровичскому району (вместе с г. Боровичи). Вся промышленность сосредоточена в Старой Руссе, за исключением лесозаготовок и 2-3 предприятий обрабатывающей промышленности, расположенных за чертой города, но непосредственно к нему примыкающих. Фактически в районе сформировалась единственная "мини-агломерация" со специализацией на точном машиностроении. В 1994 году по отчетным данным о среднесписочной численности работников на предприятиях города на долю машиностроения приходилось более 80% (в основном приборостроение), 10.2% - на пищевую промышленность (сыродельный завод, мясокомбинат, хлебокомбинат и др.), 6.2% - на легкую (льнокомбинат, швейная фабрика и др.) и 3.3% - на деревообработку и производство стройматериалов (табл.3). Лесозаготовки в районе ведутся в объеме примерно 30% от ежегодной расчетной лесосеки, составляющей по Гослесфонду около 140 тыс.куб.м.

Таблица 3.

Структура занятости по основным отраслям промышленности
г. Старая Русса и Старорусского района в 1994 г.*

Основные отрасли	Среднесписочная численность работников, чел.	Процент от среднесписочной численности работников района
Машиностроение	6774	80,3
Легкая промышленность	519	6,2
Пищевая промышленность	861	10,2
Промышленность стройматериал.	204	2,4
Лесная промышленность	79	0,9
Итого	8437	100

* По Списку предприятий, представляющих отчетность о численности работников

МИР РОССИИ. 1996. N3

По валовой продукции сельского хозяйства, получаемой в колхозах, ассоциациях крестьянских хозяйств, коллективных сельскохозяйственных предприятиях /КСП/ и акционерных обществах, район занимает второе место в области после Новгородского. Здесь почти половина всех областных посевов льна и самое большое в области поле ржи; сохраняют товарное значение, несмотря на падение производства, переключавшееся в личные подсобные хозяйства картофелеводство и отчасти молочно-мясное животноводство.

Таблица 4

Сравнительные характеристики Новгородской области в целом и Старорусского района по основным характеристикам населения и расселения

Характеристики	Показатель, год	Область	Район	Район по отношению к области, %
Площадь	тыс.км ² , 1995	55,3	3,1	5,6
Население всего	чел. 1995	747,4	59,9	8,0
в т.ч. городское		527,8	41,4	7,8
сельское		219,6	18,5	8,4
Плотность населения	чел. на 1 км ² , 1995	13,5	19,3	
сельского		4,0	6,0	-
Кол-во сельских поселений	НП, 1989	3534	286	8,1
Густота сельского расселения	НП/100кв.км 1989	6,4	9,2	
Средняя людность сельского поселения	чел., 1989	65	65	
Изменение численности населения всего:	%. 1970-1994 гг	103,6	101,5	-
городского		136,8	119,6	-
сельского		65,4	75,8	-
Сельское население, проживающее в поселениях с числом жителей более 200 чел.	%, 1989	60,0	50,8	-
Мельчайшие СНП (1-10 чел.)	%, 1989	36,8	28,7	-
Возрастной состав всего	%, 1992	100,0	100	
в т.ч. дети и подростки		22,3	22,8	
трудоспособные по возрасту	"	54,4	52,8	
пожилые	"	23,3	24,4	
Семьи по числу человек всего	%, 1989	100,0	100,0	
в т.ч. состоящие из 2-х чел.	"	40,5	39,5	
из 3-4 чел.	"	51,1	50,7	
из 5 и более	"	8,4	9,8	

Доля городского населения в районе - 69,1% - близка к среднеобластной (70,5%), а плотность сельского населения и густота расселения почти в 1.5 раза выше, чем в среднем по области; средняя людность сельских поселений в районе равна среднеобластной (65 чел.). Доля же населения, проживающего в относительно крупных для этого региона поселениях (с числом жителей более 200), как и количество наи-

более мелких (1 - 10 чел.), ниже среднеобластных показателей, что определяет одну из особенностей сети поселений района - относительно высокое значение "среднего", еще сравнительно жизнеспособного звена расселения.

По структуре как возрастного, так и семейного состава население района почти не отличается от населения области в целом - оно незначительно "хуже" средне-областного по возрасту и "лучше" по семейному составу (табл. 4).

Иными словами, Старорусский район, который можно оценить в масштабе области как развитой промышленно-сельскохозяйственный район, занимает видное место в областной экономике и не может не болеть ее болезнями, присущими обычно переходным периодам развития.

Так, объем промышленного производства в районе снизился за 1992 г. на 12,7% против 12,2% по области.

Что касается валовой продукции сельского хозяйства по упомянутым выше коллективным землепользователям, то она за 1992 г. - на фоне почти повсеместного ее падения (за исключением Хвойнинского и Шимского районов) - увеличилась на 36%. Соответственно и численность персонала, занятого в народном хозяйстве в сельской местности, возросла за то же время на 25%.

Однако к настоящему времени появились новые тенденции: скрытая безработица обернулась высвобождением из производства (по оценкам местного Центра занятости - небольшими партиями) значительного числа рабочих и служащих. Аналогичный процесс захватил и сельское хозяйство. Потеря трудового потенциала в сельской местности составляет примерно 23-25% от численности населения в трудоспособном возрасте.

Несмотря на столь внушительные показатели роста высвободившихся из производства трудовых ресурсов, на учете в районном центре занятости в 1995 г. состояло 1000 человек, в подавляющем большинстве горожан. По отношению к численности населения района и города это составляет 1,7 и 2,4 %, по отношению же к их населению в трудоспособном возрасте - соответственно 4,3 и 11,5 %. На одно вакантное место приходилось 33 человека, что по республиканским меркам свидетельствует о высоком уровне безработицы. Тем не менее создается впечатление, что проблема безработицы в Старой Руссе, единственном городе большого сельского ареала, обладающем весьма диверсифицированной для 41-тысячного райцентра структурой хозяйства, еще не стала фактором социальной напряженности.

Во-первых, по разным причинам значительная, если не преобладающая, часть высвобожденных трудовых ресурсов вообще не зарегистрирована в центре занятости. Одни не стали на учет, потому что полностью выработали свой трудовой потенциал, другие растрачивают его неизвестно где и как, третьи переориентировались на коммерческую деятельность. Процесс "рассасывания" квалифицированных кадров города вполне очевиден, но он не исследуется, так что не ясно, на какой трудовой потенциал можно опираться в дальнейшем при осуществлении разного рода преобразований.

Во-вторых, из состоящих на учете в центре занятости далеко не все заинтересованы в получении работы. Из-за крайне низкой зарплаты на ряде предприятий, объявивших о наличии вакансий, выгоднее пользоваться пособием по безработице и льготами по оплате квартиры, а в случае необходимости - ссудой на строительство, чем занимать низкооплачиваемые должности. Несовершенство законодательства позволяет брать на учет и предоставлять соответствующие льготы даже тем, кто уволился по собственному желанию и тем не менее имеет право не соглашаться на предлагаемую работу, если она оплачивается ниже, чем среднегодовой оклад последнего места работы. Низкая зарплата поддерживает безработицу и сдерживает не только конкуренцию на рынке труда, но и самое формирование этого рын-

ка. Учетный службой миграции приток вынужденных переселенцев в город и район (а это 83 семьи за первое полугодие 1995 г.) пока не обострил конкуренцию за рабочие места. Как правило, вынужденные переселенцы это неполные семьи - матери с детьми или старики, уже не претендующие на полноценную занятость.

Волгоградская область на общероссийском фоне.

Территория Волгоградской области относится к иному, чем Новгородская, типу социально-экономического пространства, сформировавшегося в ходе исторического развития страны. В отличие от Новгородской области, служившей в свое время ядром одной из двух культурно - колонизационных славянских баз европейской России (7), она была частью ее колонизируемой окраины. Сюда, как и в Черноземный Центр, уже с XVII в. устремлялись переселенцы с Северо-Запада и Центра страны, но оседали они больше всего в северной лесостепной части Поволжья. Лишь начиная с XVIII в. под прикрытием построенного при Петре I оборонительного рубежа между Волгой и Доном около современного Волгограда стало активнее заселяться и Нижнее Поволжье. Здесь этот процесс захватил в первую очередь Саратовское и Волгоградское степное засушливое правобережье, хотя, конечно, в меньших масштабах и более медленными темпами, чем Среднее Поволжье. Еще позже медленнее и слабее заселялось Волгоградское Заволжье с присущими ему чертами северной полупустыни. Природно-климатический фактор сдерживал освоение территории Волгоградской области, и это отразилось на довольно низкой средней плотности ее сельского населения вплоть до настоящего времени, неравномерности заселения и больших различиях в этом отношении между Правобережьем и Заволжьем.

Средняя плотность сельского населения в Волгоградской области - 6.1 чел./км², что в 1.5 раза выше, чем в Новгородской области, но в 1.8 - 2.4 раза ниже, чем на территории Среднего Поволжья. В правобережье аналогичный показатель повышается до 6.5 чел./км², варьируя в пределах от 4 до 10 чел./км², а в Заволжье снижается до 4.8, изменяясь от 12 чел./км² в Среднеахтубинском районе до 4 чел./км² в самом большом по территории Палласовском.

Вместе с тем, обычное для колонизируемых пространств наличие больших площадей свободных земель, относительно слабое по сравнению с центральными районами Европейской России распространение в XVIII - XIX вв. крепостничества, удобное географическое положение на древнем волжском торговом пути и в бассейне Дона, а позже на железных дорогах, связавших глубинку России с обеими ее столицами и Балтийскими портами, - все это способствовало становлению здесь капиталистического сельского хозяйства. В правобережье преобладало крупное товарное земледелие зерновой специализации, а в Заволжье - еще и мясное отгульное животноводство.

Современная Волгоградская область, по расчетам Экспериментального института Российского союза промышленников и предпринимателей (3), относится к группе районов, где общий уровень социально-экономического развития превысил средний по стране. Но степень освоенности ее территории, будь то общехозяйственная, промышленная, сельскохозяйственная или инфраструктурная освоенность, из-за больших площадей не превышает средние значения. Структура произведенного национального дохода отличается от среднероссийской меньшей долей промышленности (39.8% против 51.3%) и большей - сельского хозяйства (29.5% против 15.2%).

Область характеризуется очень высокой концентрацией городского населения и промышленного производства. Городское население на 2/3 сосредоточено в 2 городах - Волгограде и близлежащем городе Волжский, причем в первом проживает

более 1/2 всех городских жителей области. На эти два города приходится 71.5% всех производственных объединений и предприятий, состоящих на самостоятельном балансе, 18.6% промышленно-производственных фондов, 76.6% промышленно-производственного персонала и более 80% объема промышленной продукции (работ и услуг). Остальная территория - в основном сельскохозяйственная с отдельными промышленными центрами, среди которых крупнейшими являются города Камышин (128.2 тыс. жителей), Михайловка (63.6 тыс.чел.), Урюпинск (44.2тыс. чел.) и Фролово (42.9 тыс.чел.). В 9 из 33 районов области нет ни одного города, ни одного поселка городского типа.

Общий земельный фонд области - 11287.7 тыс.га, из которых почти 77% приходится на сельскохозяйственные угодья. В структуре этих угодий решительно преобладает пашня (67.2%), 23.3% занимают пастбища и лишь 2% сенокосы. Посевная площадь в 1994 г. составила 60% всей пашни. Земледелие имеет четко выраженную зерновую специализацию. Это ведущая товарная отрасль сельского хозяйства области. Под зерновые культуры (в основном яровой ячмень и озимую пшеницу) отведено 57.4% всей посевной площади, под кормовые - 32.1%, что отражает товарность второй отрасли сельского хозяйства области - молочно-мясного животноводства.

Экономический кризис проявился здесь следующим образом. В области, по сравнению с общероссийскими показателями, больше снизились объемы промышленного производства. Соответственно обострилась и общая для страны проблема растущей безработицы населения. Численность незанятых трудовой деятельностью лиц, ищущих работу, выросла за 1994 г. в 2.5 раза (против 1.7 раза по России в целом и 1.9 раза в Новгородской области), и в 2.2 раза увеличилось количество зарегистрированных безработных. Однако по отношению к трудоспособному населению их доля не превысила 1,6%, и рост безработицы не очень обострил здесь конкуренцию за вакантные рабочие места. Так, по данным за 1994 г., на одну вакансию в области претендовало в среднем 1.7 человек, тогда как в Новгородской области 11.8 чел. (против 5.8 чел. по России в целом). Феномен такого "благополучия" тоже типичен для страны: он объясняется скрытой безработицей, получившей здесь, судя по высоким показателям потерь рабочего времени, более широкое распространение, чем на общенациональном уровне.

По совокупности показателей прожиточного минимума, средней зарплаты, уровня преступности, просроченной кредиторской задолженности, средней задолженности по зарплате, уровня безработицы по отношению к трудоспособному населению и дифференциации доходов населения Волгоградская область, как и Новгородская, неблагоприятна в той мере, в какой неблагоприятна вся страна (4). Но в отличие от Новгородской области здесь не столь резко выражена тенденция к естественной убыли населения. По числу родившихся, как и по числу умерших в расчете на 1000 чел. населения, область не превышает средний по стране уровень. Зато в области более четко, чем во многих других субъектах Российской Федерации, выражено положительное сальдо миграции, отчасти компенсировавшее естественную убыль населения.

Другая позитивная тенденция - начавшееся формирование многоукладной экономики в сельскохозяйственном секторе. Это выразилось, в частности, в неуклонном росте из года в год числа крестьянских хозяйств: на 46% с 1993 по 1994 г. и на 11.2%-с 1994 по 1995г.

Таблица 5

**Основные социально-экономические показатели
Волгоградской области и Ольховского района в 1994 г.**

Показатели \ Ед. измерения.	Волгоград- ская область	Ольхов- ский район	Район по от- ношению к области, %	Место района в области
1. Площадь, тыс. км ²	113,9	3.4	3.0	-
2. Численность населения тыс. чел.	2694.5	20.2	0.75	29
в т.ч. сельского	693.7	20.2	2.91	15
3. Плотность - всего чел/км ²	24	6		
сельского	6.18	6		
4. Среднегодовая численность работающих, тыс.ч.	1085.1	7.8	0.72	32
5. Число производственных объектов, состоящих на самостоятельном балансе в промышленности (по производственным единицам)	1437	3	0.21	
6. Промышленно-производственные основные фонды на конец года, млн.руб.	8952236	731	0.01	34
7. Объем пром. продукции (работ, услуг) в действ. оптовых ценах предприятий, млн. руб.	5573911	2259	0.04	28
8. Численность промышленно-производственного персонала, чел.	266986	53	0.02	34
9. Производство товаров народного потребления - всего, млн.руб.	1486832	1409	0.09	28
на душу населения млн.руб.	951.9	69.7	7.3	29
10. В сельскохозяйственных предприятиях в сопоставимых ценах 1983г., млн.руб.				38
10.1 Валовая продукция сельского хозяйства- всего	1041.0	17.8	1.71	30
в растениеводстве	457.0	7.3	1.59	34
в животноводстве	584.0	10.5	1.79	26
11.1 Число подрядных строительно-монтажных организаций (на конец года)	2626	5	0.19	
11.3 Объем подрядных работ СМО (в ценах 1994 г), млрд.руб.	873.0	1.5	0.17	
11.4. Капитальные вложения за счет всех источников финансирования (в фактических ценах) млрд.руб.	1344.9	3.9	0.29	32
то же на 1000 чел.	499.1	193.1	38.69	21
Формирование многоукладной экономики				
Число крестьянских хозяйств на 1.1. 1991	135	4	2.96	
1993	7264	232	3.19	
1994	10614	337	3.17	
1995	11808	418	3.53	
Площадь предоставленных земельных участков на 1.1.1995 га	975013	46530	4.77	
средний размер участка, га	83	111	134	
Стоимость основных фондов, млрд.руб. первоначальная до переоценки	21722.4	114.2	0.52	30
восстановительная (с учетом переоценки)	84689.1	390.8	0.46	30
Плотность основных фондов млн. руб./км ²	742.2	116.0	15.63	32
Среднесписочная численность работавших в малых предприятиях различных форм собственности в 1994г. (чел)	103260	175	175	
в т.ч. госсектор	10326	18		
негосударственный сектор	92934	157		
доля негосударств, сектора, %	90	89.7		

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесова, И.В.Канцеевская, Д.Н.Лухманов
Земля и люди: территориальная организация сельского хозяйства

Доходы населения - оплата труда во всех отраслях без предприятий малого бизнеса, тыс.руб. 1993	52	44	84.62	20
1994	185	131	70.81	18
Среднемесячная оплата труда в с/х производстве, руб.	185	192	103.78	
1990 г.	361	399	110.53	
1992	42433	41051	96.74	
1994	106621	113651	106.59	
Средний размер пенсий пенсионеров; руб.	90530	76254	84.23	

Источник: (8).

По данным областной администрации на 1.08.1995 года в области организовано 12332 крестьянских хозяйства на общей площади 1016,5 га, что составляет 11.6% от общей площади сельхозугодий. Процесс этот идет активно: площадь крестьянских хозяйств в области к концу 1990 года составляла 18.4 тыс.га, а на 1.01.1995 г. - 980.4 тыс.га. Несомненно, что в этом сказывается влияние общей обстановки и активной позиции Комитетов по земельным отношениям и земельной реформе. По всем районам разработаны схемы землеустройства и перераспределения земель, схемы социального обустройства крестьянских хозяйств, проекты на проведение культуротехнических работ для многих крестьянских хозяйств. Важное значение придается специальному образованию будущих фермеров.

Ольховский район - это достаточно типичный для правобережья Волгоградской области сельскохозяйственный район, не имеющий ни одного города или поселка городского типа. Сам по себе он не играет какой-либо особой роли в области, но вместе с другими ему подобными районами образует основной фон ее хозяйственной "ткани" и уже поэтому представляет немалый интерес как объект специального исследования (табл.5).

Монотонность экономической ткани района и отсутствие ясно выраженной динамики хорошо прослеживается по структуре занятых в отраслях народного хозяйства (табл.6).

Таблица 6.
Распределение занятых по отраслям народного хозяйства (%)

Отрасли	1970	1980	1990	1994
Промышленность	1.9	1.5	2.3	1.5
Сельское хозяйство	74.3	74.7	69.1	56.7
в т.ч. совхозы	51.6	51.1	46.0	1.5
Транспорт	-	0.6	0.0	0.0
Строительство	2.1	1.5	5.6	3.2
Торговля	6.1	6.3	5.2	3.0
Здравоохранение	2.8	4.2	3.0	4.3
Просвещение	4.9	6.5	3.5	4.2
Культура	0.6	0.7	0.6	0.9
Жилищно-коммунальное хозяйство	0.8	1.3	1.2	1.3
Прочие	6.5	3.5	9.3	24.7
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0

По своему экономико-географическому положению район относится к "хинтерланду" волжской системы расселения, концентрирующей многие ключевые позиции хозяйственной деятельности в области. К западу от него простирается слабо заселенное пространство Иловля -Медведицкого междуречья, переходящее в

другую - Медведицкую систему расселения. В целом, район обращен к Волге, тяготея в транспортно-географическом отношении к Камышину. Такая ориентация района особенно четко обозначилась во время Великой Отечественной войны, когда вдоль Волги была проведена железнодорожная линия Саратов-Иловля. Она соединила между собой две железные дороги, пересекающие Волгу в широтном направлении у Саратова и Волгограда, и кардинально улучшила транспортно-географическое положение Ольховского района, оказавшегося на ее трассе. Ныне от районного центра - п.г.т. Ольховки - к Камышину параллельно этой железной дороге идет шоссе, необходимость строительства которого как раз и была предопределена усилением тяготения района к этому участку Волги. Вторая автодорога, хотя и более низкого класса, но тоже шоссейная, обеспечивает выход района к г.Фролово, довольно крупному транспортному узлу на железнодорожном и автодорожном путях из Центра в Нижнее Поволжье.

По насыщенности территории автодорогами (65 км/1000 кв.км), обеспечивающими не только выход района вовне, но и связь центральных усадеб сельскохозяйственных предприятий с Ольховкой, район занимает 22 место в области, уступая в этом отношении всем соседним районам, кроме Иловлинского. Но по данным за 1994 г., 86% протяженности этих дорог имеют твердое покрытие, что превышает среднеобластной показатель и выводит район на 9 место в области.

К сожалению, отсутствие необходимой информации не позволяет рассчитать интегральные индексы оценки хозяйственной освоенности и современного социально-экономического положения района на фоне своей области. Об этом можно судить лишь по некоторым косвенным данным, показывающим его место среди других районов области.

Так, по плотности сельского населения (6 чел/кв.км) район находится на среднеобластном уровне. По плотности основных фондов, измеряемой их восстановительной стоимостью в расчете на 1 кв.км, он относится к предпоследней из 5 групп районов, уступая в этом отношении их подавляющему большинству. К предпоследней группе район относится и по душевому производству товаров народного потребления, а по объему реализации платных услуг на душу населения - даже к последней. Сказанное относится также к обеспеченности населения врачами и ряду других показателей, свидетельствующих в целом о невысоком уровне социальной обустроенности этого глубинного сельского района.

Тенденция к естественной убыли населения, охватившая к 1995 г. большую часть Волгоградской области за исключением трех ее заволжских районов, проявилась и здесь. Это обусловлено прежде всего снижением рождаемости. В ряду 16 районов Волгоградской области, где падает рождаемость, Ольховский район занимает по этому показателю срединное, восьмое место. По показателям смертности он относится к тем четырем районам области, в которых число умерших на 1000 жителей не только не возросло, но даже несколько сократилось, что, однако, не преломило процесс естественной убыли населения здесь, хотя и уменьшило его масштабы. В ряду 30 районов области с наблюдающейся тенденцией к естественной убыли населения Ольховский район входит в последнюю их пятерку.

Существенную компенсирующую роль в демографической ситуации играет, как и для области в целом, положительное сальдо миграции. По ее интенсивности в 1994 г. (20,4 чел. на 1000 жителей) район занимает восьмое место среди районов области. Положительное сальдо миграции возросло здесь по сравнению с 1993 г. на 32,4%, тогда как в ближайшем окружении, кроме Камышинского района, оно или снизилось, или, если возросло, то гораздо меньше.

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесом, И.В.Канцвбовская, Д.Н.Лухманов
Земля и люди: территориальная организация сельского хозяйства

Численность безработных в районе возросла с 1993 по 1994 г. на 80,4% (против 92,5% по области в целом), достигнув к началу 1995 г. 166 чел., или 1,6% по отношению к трудоспособному населению.

Несмотря на то, что положение с занятостью нельзя считать катастрофическим - в 1994 г. обратилось по поводу трудоустройства 3,5% активного населения, из них 2/3 трудоустроено, сами тенденции должны привлечь пристальное внимание.

1. Число обратившихся по поводу трудоустройства непрерывно и быстро растет.

2. Возможности трудоустройства, если не изменится экономическое "содержание" района, практически исчерпаны.

3. Среди нуждающихся в трудоустройстве высокую долю (от 1/4 до 1/3) составляет молодежь. В общей численности активного населения молодежь составляет также около 1/3, что позволяет считать (особенно учитывая учащихся в специальных учебных заведениях), что шансы на получение работы у них не выше, чем у людей старших возрастов. А это одна из латентных причин социальной напряженности.

4. Уменьшилось число оформленных на досрочную пенсию - верный признак снижения среднего возраста обратившихся по поводу трудоустройства.

Отсутствие в районе промышленных предприятий (кроме промкомбината местной кооперации), строительных организаций, собственного общественного транспорта (район использует или транзитные автобусные перевозки или автобусы, имеющие конечным пунктом Ольховку, но принадлежащие Волгоградской и Камышинской автобазам) резко сужает возможности трудоустройства и движения по профессиональной "лестнице".

Таблица 7.

Безработные и их трудоустройство*

Показатели	1993	1994	1-VI 1995	Итого за период
Обратилось для трудоустройства	153	336	347	836
Трудоустроено	87	219	136	442
в т.ч. молодежь 16-29 лет обратилось	54	90	114	258
Трудоустроено	37	47	82	166
Признаны безработными	60	146	122	328
Оформлены досрочно на пенсию	24	20	5	49
Направлено на профобучение	7	22	9	38
Участвовало в обществ. работах	14	20	87	12

* по данным Центра занятости населения Ольховского района.

Появившиеся в последние годы новые хозяйственные и инфраструктурные "ячейки" крайне невелики и пока не создают нового рынка труда.

Население и расселение в модельных районах.

Подчеркнутая ранее зависимость сельскохозяйственного производства от процессов устойчивости динамики сельского расселения побудила авторов сосредоточить внимание на возможно полном изучении социально-демографической ситуации. Осознание самодовлеющей важности собственно социально-демографической ситуации, состояния и тенденций развития населения и расселения все более распространяется и среди ученых и среди практиков хозяйственной и управленческой деятельности. Поэтому мы полагаем, что наша задача показать, что демографо-расселенческая составляющая территориальной организации сельского административного района является одной из важнейших, если не самой важной.

К особенностям формирования населения Старорусского района Новгородской области можно отнести следующее: относительно невысокие темпы среднегодовых изменений численности населения и значительную их дифференциацию; переход через нулевую точку сальдо естественного движения населения - и перемену знака сальдо с плюса на минус - для Старой Руссы в 1987 - 1989 гг., для сельской местности в 1965 - 1970 гг.; сохранение положительного сальдо миграции для Старой Руссы (по крайней мере, с 1965 г.) и устойчивый переход от отрицательного к положительному сальдо миграции в сельской местности между 1980 и 1985 гг.

Показанное в таблице 8 снижение среднегодовых темпов увеличения численности населения (г. Старая Русса) и одновременно ее уменьшения (сельская местность) на протяжении последних 30 лет можно интерпретировать как движение к некому нижнему пределу, по достижении которого правомерно ожидать либо необратимых процессов вымирания, либо начала возрождения в ходе осуществления преобразовательных программ.

Таблица 8.

Динамика среднегодовых темпов изменения численности населения

г. Старая Русса	Среднегодовые темпы (%) по периодам (гг.)					
	1965-69	1970-74	1975-79	1980-84	1985-89	1990-94
	+2.0	+2.0	+1.4	+0.2	+0.2	-0.2
В сельской местности	-2.5	-3.5	-1.6	-1.0	+0.5	0.0

Анализ аналогичных данных в разрезе сельсоветов за 1979-1994 гг. свидетельствует, что район в этом отношении неоднороден. На его территории сложились три зоны, различающиеся тенденциями в динамике населения: зона концентрации населения (повышение удельного веса сельсовета в населении района с 17.7% в 1979 г. до 26.3% - в 1995 г.); зона стабилизации (25.9% и 26.1%) и зона депопуляции (56.4% и 47.6%). Такая дифференциация района имеет существенное значение для его зонирования при определении перспектив развития отдельных местностей.

Вторая особенность связана с падением за тот же 30-летний период рождаемости в 2 раза как в целом по району, так и по Старой Руссе, и увеличением более чем вдвое смертности. Такое положение особенно обострилось в последние три года. При средних показателях превышения смертности над рождаемостью в 1.5 - 2.5 раза в некоторых сельсоветах оно достигает четырех раз.

Что касается третьей особенности, то прежде всего отметим незначительность превышения притока мигрантов над их оттоком. Рассчитанный нами индекс отношения объема миграции к численности населения по сельским советам колеблется в пределах 5 - 10% , что для районов преимущественной депопуляции может рассматриваться как "нормальная" величина. Сальдо миграции по отношению к численности - один из показателей эффективности миграционного движения - также невелико: оно варьирует в пределах от -1 до +2%.

Результатом этих процессов стала не только смена их знака, но и изменение соотношения ведущих факторов, определяющих направление их хода (табл. 9). Отрицательное сальдо естественного движения населения теперь столь велико, что далеко не компенсируется положительным сальдо миграции и выступает определяющим фактором в уменьшении численности населения по району в целом. Внутри же района и в этом отношении наблюдаются существенные различия.

Таблица 9.

**Роль естественного и миграционного процессов в изменении
численности населения**

	Направление изменения численности и роль < (акторов					
	Увеличение			Уменьшение		
	положит. сальдо миг- рации > положи- тельного сальдо естественно движения	положит. сальдо ции < тельного до естествен- ного	положит. сальдо ест. движения > отрица- тельного сальдо ции	положит. сальдо ции > тельного движения	отрицат. сальдо естеств. движения положит. сальдо миграции	отрицат. сальдо ес- теств. дви- жения < отрица- тельного сальдо ест. движ.
Старая						
Русса						
1965	X					
1970	X					
1975	X					
1980		X				
1985			X			
1990					X	
1993					X	
Сельс- кая мест- ность						
1965				X	X	
1970						X
1975						X
1980						X
1985				X		
1990				X		
1993					X	

Действительно, превышение положительного сальдо миграции над отрицательным сальдо естественного движения привело к увеличению численности населения лишь в 6 сельсоветах (зоны концентрации и стабилизации населения);

- в 9 сельсоветах положительное сальдо миграции было меньше, чем отрицательное сальдо естественного движения;

- в остальных сельсоветах отрицательное сальдо естественного движения было больше отрицательного или положительного сальдо миграции. Эти последние 16 сельсоветов и образуют упомянутую выше обширную зону депопуляции сельской местности района.

Различия в рассматриваемых процессах существенны для понимания особенностей систем расселения и демографической ситуации.

К особенностям расселения, в целом достаточно характерного для всего "северо-центрального" региона, можно отнести практически равное значение населенных пунктов нескольких категорий людности: в поселениях с числом жителей 25 - 100, 200 - 500 и более 500 человек проживает примерно по 1/4 части всего населения. При этом прослеживается достаточно четкая связь людности населенных пунктов с их функциональными типами. Так, по данным на начало 1989 г., для центральных поселков совхозов были характерны поселения с числом жителей более 500 чел.; для центров колхозов - 200-500 чел; для центров сельских советов и сельскохозяйственных поселений, не являющихся центрами сельскохозяйственных предприятий, - 150-350 чел; для прифермерских, бригадных и других подобных производственных поселков - 25-100; для "рядовых" сельскохозяйственных деревень - 5-50 чел.

Общий фон изменения структуры и рисунка расселения формируется динамикой в наибольшей степени подверженных депопуляции "рядовых" деревень. Уменьшение в районе численности сельского населения с 1970 по 1995 г почти на 1/4, а количества населенных пунктов на 30% при практически полном сохранении их средней людности привело к резко возросшей контрастности "качества" населенных пунктов.

Изучение структурных изменений в сети населенных пунктов района свидетельствует о следующем:

- динамика расселения в районе отражает общий для большинства регионов России - особенно для мелко- и среднеселенных областей центра Европейской территории - процесс *концентрации* людей в поселениях, занимающих по шкале людности как верхнее, так и нижнее положение, т.е. *поляризации* структуры. При этом все меньшую долю в общей структуре расселения имеют населенные пункты средних для данной территории размеров: деревни и поселки с числом жителей от 11 до 200 человек;

- "полнос" мелких поселений (не более 10 жителей) в ранжированном по шкале людности ряду весьма ограничен. Другая часть поселений, определяющая "рисунок" поляризации - это населенные пункты, имеющие во все периоды более 500 жителей;

- количество населенных пунктов, людность которых стала меньше за два периода, сопоставимых по среднегодовым темпам их динамики (1979 - 1988 и 1988 - 1994), уменьшилась с увеличением людности;

- количество поселений, число жителей в которых выросло настолько, что позволило отнести их к другой категории людности, увеличилось незначительно. При этом, в отличие от первого случая, закономерность "людность - динамика" четко не прослеживается;

- период 1989 - 1994 гг. отличается от предыдущего тем, что практически во всех группах поселений уменьшился переход в "низшую" категорию людности и увеличилась людность малых поселений. Отметим и новые для района явления: в 1989 - 1994 гг. в трех из 15 населенных пунктов, не имевших населения, но не исключенных из списков деревень, появились жители - по одной семье в каждой. Примечательно, что аналогичные изменения (перезаселение) отмечаются и у "соседей" - например, в Ярославской и Псковской областях. Это позволяет говорить (с высокой долей осторожности) о начале некоторой стабилизации структуры расселения, в частности, о повышении устойчивости ее "верхней" (средне- и крупноселенной) части.

Как и в других регионах России, здесь наиболее устойчивой частью сельского расселения остаются поселки центров сельскохозяйственных предприятий и промышленные несельскохозяйственные поселения. В то время как за 1979 - 1995 гг. численность сельского населения в целом по району уменьшилась на 6%, в центральных поселках она выросла на 30%, концентрируя более половины всех сельских жителей района. Соотношение динамики численности населения сельских советов и их центральных поселков показано в таблице 10.

Очевидно, что центры сельских советов являются почти единственным стабильно растущим типом сельских поселений. Именно они концентрируют все большую часть жителей сельских советов, в значительной степени определяют общее представление о "знаке" и темпах динамики численности населения в границах низовых административно-территориальных единиц.

Таблица 10.

**Соотношение изменения численности населения всего сельсовета и его центра
(1979-1994г.г.)**

Тип	Изменение численности населения		колич. с/с
	Всего сельсовета	Центра сельсовета	
1.	увеличение	увеличение	4
2.	без изменений	увеличение	5
3.	без изменений	без изменений	2
4.	уменьшение	увеличение	5
5.	уменьшение	без изменений	2
6.	уменьшение	уменьшение	4

Для района с четко выраженной депопуляцией сельской местности важное значение имеет оценка локальных систем расселения по степени их "благоприятности - неблагоприятности".

Для упрощения такой оценки правомерно выбрать четыре наиболее существенные характеристики:

1. Величина основного центра локальной системы. Этот показатель предполагает корреляцию большой численности населения центра и благоприятных условий для "руководства" "своей" периферией, т.е. большего диапазона имеющихся хозяйственных структур, более высокого "качества" населения, разнообразия его профессионального состава, большего потенциала для адаптации нового и т.п.

2. Доля населения, проживающего в таких центрах. Более высокая доля населения обеспечивает, как правило, удобство управления и способствует упрощению его схемы.

3. Наличие потенциальных двух и иногда трех центров на территории сельсовета. Это позволяет деконцентрировать размещение объектов социальной и производственной инфраструктуры, уменьшить предельные радиусы обслуживания, обеспечить лучшую доступность повседневных учреждений обслуживания, создать дополнительные точки роста на уже имеющейся базе.

4. Доля поселений с числом жителей не более 10 человек, обычно лишенных потенциала демографического развития. Данный показатель трактуется как характеристика сложности управления сетью населенных пунктов.

По сочетаниям балльных оценок всех характеристик удалось выделить территории получившие оценку "относительно благоприятные условия расселения" (5 сельсоветов), "неблагоприятные" - (13 сельсоветов) и "наиболее неблагоприятные" - (4 сельсовета). Население района распределилось между этими территориями в соотношении 38.6%, 48.6% и 12.8 %.

Отметим, что существенной связи между оценкой изменения заселенности и степенью благоприятности условий расселения не обнаруживается, зато хорошо прослеживается корреляция людности поселений и доступности учреждений обслуживания. Эта корреляция обусловлена рядом факторов:

- основные учреждения обслуживания, как правило, размещаются в центральных поселках сельсоветов - центрах местных систем расселения, либо в других крупных поселениях, обладающих функциями межселенных центров;

- вне дорог с регулярным автобусным сообщением, т.е. в условиях низкой доступности, расположено около 1/5 всех населенных пунктов района. Это мелкие поселения с числом жителей не более 25 человек;

- расположенные в непосредственной близости от крупных поселений - центров обслуживания - малые поселения, жители которых оказываются тем самым в условиях достаточно высокой доступности, немногочисленны.

Иными словами, в целом ситуацию в районе по рассматриваемому критерию нельзя считать удовлетворительной. Около 1/4 населения района - 3/5 общего числа сельских поселений - находится в условиях, не позволяющих обеспечить в местах проживания или в радиусе пешеходной доступности медицинскую помощь, возможность дать детям среднее или неполное среднее образование. Особенно это относится к жителям самых мелких деревень, 80% которых расположено в условиях, расцениваемых как неудовлетворительные даже формально, а фактически - учитывая срывы в регулярности автобусного движения, распутицу и т.п. - в плохих условиях.

С людностью непосредственно связан и средний размер крестьянского двора - ячейки, которую можно рассматривать как первичный элемент, определяющий существующую и возможную в перспективе активность населения. Его средний размер практически есть функция числа жителей населенного места. Показатель этот изменяется от 1,4 в поселениях с числом жителей 1 - 10 чел. до 2,8 - в самых крупных здесь поселениях (в Старой Руссе - 2,8).

Тесная связь между людностью поселения (а через людность - с его функциональным типом), средним размером сельского двора и демографической ситуацией требует особого внимания к судьбам мелких поселений, составляющих пока еще не только весьма значительную, но и естественную, исторически и генетически обусловленную часть сети поселений в староосвоенных регионах, особенно в Центральной России.

В связи с этим одна из задач реконструкции управления районом - создание такой схемы организации социальной сферы, которая была бы адекватна условиям расселения и тесно связанным с ними различиям в демографической ситуации - наихудшей в ареале массового распространения мелких деревень.

Ввиду важности понимания значения демографической ситуации в реформировании хозяйства не только Новгородской области и ее отдельного района, но и всего Нечерноземья, остановимся на ее характеристике более подробно.

Наиболее ярким отражением "качества" демографической ситуации можно считать половозрастную структуру населения и демографию сельского двора. В целом по району на начало 1995 г. доля детей и подростков среди сельского населения составляла около 1/4, доля лиц в трудоспособном возрасте - 46 %, в возрасте старше трудоспособного - 29.3 %; доля мужчин - 46.6 %, из каждых 100 женщин 40 были старше 55 лет.

Общая неблагоприятная для района демографическая ситуация дифференцирована по его территории и заметно изменилась даже за такой короткий срок наблюдений, как последние 7 лет (1988 - 1995). За это время почти удвоилось количество сельсоветов, где доля лиц в трудоспособном возрасте не достигает и 45%, и в два раза уменьшилось количество сельсоветов, в которых аналогичный показатель превышает 50%.

По динамике демографической ситуации последних лет все сельские советы можно отнести к одному из следующих типов.

1. Сельсоветы с благоприятной динамикой возрастного состава населения, где наблюдается увеличение доли детей и подростков и трудоспособного по возрасту населения при уменьшении доли пожилых и стариков (2 сельсовета) или увеличение доли детей и подростков при стабилизации доли трудоспособных и уменьшении численности старших возрастов (2 сельсовета).

2. Сельсоветы с относительно благоприятной динамикой возрастного состава, выраженной в тенденции к улучшению демографической ситуации в ближайшие годы. Это подтверждается увеличением доли детей и подростков при уменьшении

доли трудоспособных и старше трудоспособных возрастов (7 сельсоветов) или стабилизацией доли последних (4 сельсовета).

3. Сельсоветы с неявно и явно выраженной тенденцией ухудшения демографической ситуации, где увеличилась относительная численность двух "крайних" групп населения при уменьшении доли лиц в трудоспособном возрасте (5 сельсоветов), или уменьшилась доля "резервной категории" - детей, подростков и активной части населения при росте доли старших возрастов (1 сельсовет).

Еще выпуклее выглядят особенности демографической ситуации при анализе территориальных различий в составе сельского двора. Чем ниже его размер, тем большую долю в нем составляют пожилые люди и тем меньшую - лица в трудоспособном возрасте (табл. 11).

Таблица 11

Взаимосвязь среднего размера крестьянского двора и демографической ситуации

средний размер крестьянского двора (чел.)	Доля трудоспособных	Доля пожилых
	%	%
2.0-2.1	41	40
2.2-2.3	42	37
2.4-2.5	46	28
2.6 - 2.8	48	25
3 и более	более 50	менее 20

Рассматривая наиболее высокое число детей и подростков и людей в трудоспособном возрасте при самой низкой доле пожилых и стариков как благоприятный состав сельского двора, а низкое число детей и подростков и людей в трудоспособном возрасте при высокой доле пожилых и стариков как неблагоприятный, оказалось возможным разработать шкалу оценки его демографического состава и соответственно оценить в этой шкале средний для каждого сельсовета размер двора (табл. 12).

Таблица 12.

Демографический состав сельского двора и тенденции его понижения (1989-1994 гг.)

1988 год	Оценка демографического состава				
	Относит. благоприятный	Удовлетворительный	1995 год*		
Неблагоприятный			Весьма неблагоприятный	Наиболее неблагоприятный	
Относительно благоприятный	3	-	-	-	-
Удовлетворительный	-	-	3	-	1
Неблагоприятный	-	2	2	2	-
Весьма неблагоприятный	-	-	1	3	1
Наиболее неблагоприятный	1	-	-	1	1

* Оценка проводилась по сетке сельсоветов в границах 1988 г.

Расчеты и оценка состояния и динамики условий расселения, заселенности территории, доступности основных учреждений обслуживания, особенностей формирования населения, возрастного состава и демографии сельского двора показывают, что по каждой из этих характеристик к числу "лучших" относятся от 2 до 6 сельсоветов района, к числу "худших" от 4 до 11.

Таблица 13.

**Качественные значения оценок выраженности
социально демографических проблем и их обоснование**

Балл	Качественные значения	Обоснование оценки
I. Условия расселения		
1.	Относительно благоприятные	Учитываются: число жителей в центре сельсовета, наличие 2-х и 3-х опорных центров расселения, доля мельчайших (1-10жит) поселений, степень концентрации населения в местных центрах на 1.1.1995 г.
2.	Неблагоприятные	
3.	Наиболее благоприятные	Учитывается изменение за 1979-94гг. доли численности населения сельсовета в общей численности сельского населения района: (1) увеличение, (2) отсутствие изменений (3) уменьшение
1.	Концентрация	
2.	Стабилизация	
3.	Депопуляция	III. Доступность основных учреждений социальной сферы.
1.	Хорошая	
2.	Вполне удовлетворительная	
3.	Удовлетворительная	
4.	Мало удовлетворительная	
5.	Плохая	IV. Соотношение динамики населения и расселения в 1979 - 1974 гг.
1.	Наиболее благоприятное	
2.	Благоприятное	
3.	Относительно благоприятное	
4.	Удовлетворительное	
5.	Неблагоприятное	
6.	Наиболее неблагоприятное	V. Соотношение естественного и миграционного движения 1992-1994 гг.
1.	Относительно благоприятное	
2.	Неблагоприятное	
3.	Наиболее неблагоприятное	VI. Изменения возрастного состава 1989 -1994 гг.
1.	Наиболее благоприятные	
2.	Благоприятные	
3.	Относительно благоприятные	
4.	Удовлетворительные	
5.	Неблагоприятные	
6.	Наиболее неблагоприятные	VII. Демографический состав "двора" 1995 г.
1.	Относительно благоприятный	
2.	Удовлетворительный	
3.	Неблагоприятный	
4.	Весьма неблагоприятный	
5.	Наиболее неблагоприятный (критический)	Учитывается число детей и подростков, трудоспособных по возрасту, пожилых и мужчин на 100 сельских "дворов" (хозяйств). Относительно благоприятным считается наиболее высокое число детей и подростков и трудоспособных при наиболее низком числе пожилых, критическим - наиболее низкое число трудоспособных, детей и подростков и наиболее высокое - пожилых.

Синтетическая оценка по всему набору ведущих характеристик невозможна из-за их относительного равноправия и почти полного отсутствия взаимосвязей между отдельными факторами, определяющими эти характеристики. Невозможность определить "вес" каждой из них вынуждает пока ограничиваться качественными параметрами (табл. 13). Это в значительной степени осложняет зонирование территории района по сложности социально-демографических проблем и конструирование многоаспектной системы мероприятий, оптимизирующих современную ситуацию.

Обратимся теперь к Ольховскому району Волгоградской области.

Как и в большинстве сельских районов страны, в Ольховском районе в последние годы изменилась роль естественного и миграционного прироста в общем изменении численности населения.

"Знак" сальдо естественного движения населения переменялся с (+) на (-) только в 1993 г., т.е. значительно позже, чем в Старорусском районе. Настораживает быстрое снижение рождаемости при практически неизменной смертности. Интенсивность положительных, необходимых для развития демографических процессов вообще крайне низка, и это - один из самых тревожных индикаторов демографической и социальной ситуации ближайшего будущего.

Продолжающееся снижение численности населения вследствие отрицательного сальдо естественного движения (вдвое более низкого, чем в целом по сельской местности Волгоградской области) заметно компенсируется положительным сальдо миграции и особенно ощутимым для небольшого района притоком вынужденных переселенцев и беженцев. Рубеж изменения знака миграционного сальдо обозначен четко - это конец 1980-х гг.

Динамику количественных и качественных изменений миграционного потока за 1970 -1994 г.г. отражают данные, приведенные в таблицах 14 и 15. Обращает на себя внимание заметное снижение положительного сальдо миграции в 1994 г., по сравнению с 1990 г., при некотором "качественном" его ухудшении. Это объясняется рядом причин, из которых важнейшая - отсутствие жилья и очень узкий диапазон разнообразия рабочих мест. Снижение "добровольного" миграционного прироста отчасти компенсируется появлением беженцев и вынужденных переселенцев. Их доля среди прибывших в 1992 г. составила 6,3%, в 1993 - 12,7%, в 1994 - 9,7%. Как видим, и для этой категории мигрантов наблюдается некоторое снижение привлекательности района. Причина та же: сложность, а порой и невозможность предоставления им жилья. В этом отношении все ресурсы района и районного центра практически исчерпаны.

Таблица 4

Динамика миграционного движения (1970 - 1994 гг.)

Показатели	1970	1975	1980	1985	1990	1994
Прибыло-всего(чел)	1184	1449	1194	1035	1520	1030
в т.ч. лиц до 16 лет, %	19,1	15,0	17,1	21,2	21,8	23,5
Выбыло-всего (чел.)	1570	1643	1294	1145	1067	657
в т.ч. до16 лет, %	11,2	10,0	13,4	18,2	18,5	25,0
Сальдо-всего (чел)	-386	-194	-100	-110	453	373
Общий объем (чел)	2754	3092	2488	2180	2587	1687
Сальдо % к объему	-14,0	-5,9	-4,0	-5,0	+ 17,5	+22,1

Однако в целом район получает вполне удовлетворительную по "качеству" и заметную по количеству "подпитку" новоселами. В большинстве своем новоселы являются активной частью формирующегося населения, особенно той его части,

которая способна при всех сложностях социальной и экономической адаптации содействовать экономическому реформированию района.

Таблица 15

Роль естественного и миграционного движения в изменении численности населения

Показатели	1985	1990	1991	1992	1993	1994
Сальдо естественного движения (чел.)	87	52	69	21	56	-47
Сальдо миграционного движения (чел.)	-115	453	351	430	05	373
Беженцы и вынужденные переселенцы (чел.)	н.св	н.св	н.св	71	130	99
Итого	-28	505	420	522	379	425

Благодаря относительно высокой профессиональной подготовке, вполне удовлетворительным демографическим показателям и достаточно четко (хотя и вынужденно) проявляющейся способности большинства беженцев к адаптации в местных условиях здесь в был практически ликвидирован дефицит учителей, работников здравоохранения, сферы социального обслуживания и др.

Среди беженцев и вынужденных переселенцев преобладают выходцы из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Чеченской республики, в целом составляющие (по оценке) около 2/3 всех беженцев и вынужденных переселенцев. Заметно изменение географии мест их выхода. В 1992 г. явным лидером - поставщиком беженцев - был Таджикистан (56% всех прибывших были оттуда), в 1993 г. Таджикистан дал 37% всех беженцев и 21% - Чеченская республика. В 1994 г. на первое место выходит Узбекистан (21%), Таджикистан и Киргизия (примерно по 16%), роль Чечни снижается до 14%. Русские среди переселенцев и беженцев составляли от 71% в 1992 г. до 82% в 1994 г. Необходимо отметить и более благоприятный, чем у "коренных" жителей района возрастной состав прибывших: среди них около 28% - лица в возрасте до трудоспособного, около 57% - в трудоспособном и около 15% - пожилые (в целом по району на начало 1995 г. соответственно - 25; 51; 24%).

Неравномерное изменение численности населения в 1970-1994гг привело к увеличению внутрирайонных различий в заселенности территории. В целом, на территории трех сельских советов численность населения за этот период увеличилась, в остальных уменьшилась, причем в шести - более, чем на 25%, а в одном - вдвое. В результате здесь, как и в Старорусском районе, четко обозначились три зоны, различающиеся тенденциями в динамике численности населения (табл.16).

В зоне концентрации населения его численность за 1970 - 1994 г.г. возросла в трех сельсоветах на 11 - 34 %, а в одном осталась практически той же. Суммарная доля этой зоны в общей численности населения района увеличилась с 33.6 до 48.5 %

Зона стабилизации при некотором снижении общей численности населения (на 11-16%) сохранила свой удельный вес в населении района неизменным.

В зоне депопуляции количество жителей снизилось по отдельным сельсоветам на 25 - 51 %, и соответственно уменьшился ее удельный вес в общей численности района с 58 до 43 %.

Таблица 16.

Основные характеристики зон с различными темпами изменения численности населения за 1970-94гг.*

Зоны	Доля населения в общей численности населения района (%)		Доля лиц основных возрастных групп от населения этого возраста в районе (1995 г)		Количество сельсоветов в зоне
	1970	1995	трудоспособного возраста	в возрасте старше трудоспособного	
1. Концентрации	33,6	48,5	51,0	42,3	4
2. Стабилизации	8,5	8,5	8,4	7,7	2
3. Депопуляции	57,9	43,0	40,6	50,0	8
Район в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	14

* все данные в границах сельских советов на 1.1 1995 г.

Об особенностях расселения Ольховского района в сравнении с сельской местностью Старорусского района можно судить по данным, приведенным в нижеследующей таблице.

Таблица 17

Некоторые показатели расселения в сельской местности Старорусского и Ольховского районов (1995 г.)

Характеристики	Старорусский	Ольховский
Количество сельских поселений	274	29
Средняя людность сельского поселения (чел.)	67	715
Территория, приходящаяся на 1 сельское поселение (кв.км)	12	107
На один сельский совет приходится в среднем сельских поселений	13	2
населения (тыс. чел.)	0.8	1.5

Таблица 18

Изменение распределения населения по населенным пунктам с разным числом жителей (1970 -1994 гг.)

Число жителей	Распределение населения (%)				Изменение числа жителей 1995 в %к 1970	
	Старорусский		Ольховский		Старорусский	Ольховский
	1970	1995	1970	1995		
в населенных пунктах						
1-10	1.1	2.7	0.0	0.1	178.4	35.2
11-50	21.3	15.3	0.5	0.2	51.4	26.0
51 - 100	23.0	11.8	1.4	0.4	36.6	64.2
101 - 200	25.2	15.0	5.8	4.3	42.4	39.0
201.-500	20.9	30.3	18.7	8.2	103.4	102.7
501 - 1000	3.4	8.7	15.6	18.1	183.1	104.5
более 1000	5.1	16.2	50.0	68.7	229.0	
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	72.9	883

Весьма существенные изменения в расселении на территории обоих районов, произошедшие за период с 1970 по 1995 гг., так же как и изменения в демографической ситуации представляют примерно два из пяти - шести характерных в целом для России типов территориальной и структурной динамики сетей сельских поселений. При общем сокращении количества сельских поселений за этот период в Ольховском - на 45%, а Старорусском районе на 30% наибольшие потери в обоих коснулись "среднего" звена расселения. Для каждой территории это своя группа

поселений: в Ольховском - с числом жителей от 200 до 500, в Старорусском районе - от 25 до 100. Одновременно сократилась доля населения, проживающего в мелких поселениях, но возрасла концентрация жителей в крупных пунктах (табл. 18 и 19).

Таблица 19

Изменение количества сельских поселений (1970 - 1994 гг.)

Число жителей в населенных пунктах	Количество сельских поселений					
	Старорусский район			Ольховский район		
	1970	1995	измене- ние кол.	1970	1995	измене- ние кол.
1-10	54	93	+39	1	2	+1
11-50	185	109	-76	5	2	-3
51 - 100	83	30	-53	4	1	-3
101 - 200	48	19	-29	8	6	-2
201 -500	18	19	+1	14	6	-8
501 - 1000	1	2	+1	5	5	0
более 1000	1	2	+1	8	7	-1
Всего	390	274	-116	45	29	16

Но вернемся к специфике Ольховского района.

Если по сокращению количества сельских поселений (за 1970-1994 г. на 36%) Ольховский район опережает средние российские темпы (30%), то сокращение численности сельского населения (на 11,5% за этот период) здесь происходит значительно медленнее, чем в целом по Федерации (18,7%).

К началу 1995г. Ольховский район в связи с уменьшением по сравнению с 1970 г. количества сельских поселений на 1/3, а численности населения немногим более, чем на 1/10 (с 23,5 до 20,8 тыс.чел.) приблизился по территориально-административной схеме управления к наиболее простой конструкции: районный центр - центр сельского совета - один "управляемый" населенный пункт. Это заметно повысило эффективность работы учреждений непромышленной сферы и для большей части поселений обеспечило достаточную по профессиональному, возрастному и социальному разнообразию "критическую" массу жителей.

Изменения в сети поселений привели не только к территориальной, но и к существенной структурной концентрации населения. Так, если в 1970 г. в районном центре проживало 15,4% всего населения, в центральных поселках сельсоветов - 59,2% и в "рядовых" поселках - 25,4%, то к 1995 г. это соотношение стало другим: соответственно 25,3; 65,4; 9,3%. Свойственный практически всей системе сельского расселения России процесс проявился в Ольховском районе в его "классической" форме.

Так, общее увеличение количества жителей в центральных поселках за 1970-1994 гг. отмечается в зоне концентрации населения (+2857), а общее уменьшение числа жителей в таких же центрах - в зоне депопуляции (-1870); для зоны стабилизации характерны обе тенденции, но с преобладанием первой, что в целом дает небольшое увеличение численности населения в центральных поселках. Иными словами, концентрация населения в центральных поселках сельских советов, основной причиной которой является их гораздо более высокая экономическая и социальная жизнеспособность по сравнению с рядовыми поселениями, обусловило различия в "знаке" и темпах изменения численности населения сельских советов в целом.

Анализ демографической ситуации показывает, что по сравнению с большинством районов Центральной России ситуация в Ольховском районе выглядит относительно благополучной.

Возрастная структура вполне удовлетворительна: около 1/4 населения - дети и подростки, немногим меньше - лица в возрасте старше трудоспособного, около 51% - в трудоспособном возрасте; мужчины составляют около 48% ; средний размер крестьянского двора - 2,7 чел.. Все это находится на уровне "лучших" районов таких областей как Тверская, Новгородская, Псковская и ряда других. Однако по абсолютным величинам такие показатели не могут быть признаны удовлетворительными - улучшения демографической ситуации они не обеспечивают.

Интересно, что появившиеся всего несколько лет назад крестьянские (фермерские) хозяйства являются не только "точками роста" экономики района, но и наиболее благополучными по демографическим показателям сельскими дворами (табл. 20). Несмотря на то, что они пока относительно немногочисленны, их сравнительно высокий демографический потенциал позволяет уже сейчас связывать с ними надежды на стабилизацию демографической ситуации в районе, а, возможно, и на ее постепенное улучшение. Этому будет способствовать и более высокий, чем в целом по району, демографический потенциал переселенцев (если не изменится тенденция его роста), в первую очередь - по центральной меридиональной оси района.

Таблица 20.
Демографические особенности сельских дворов различных категорий, 1995г.

Категории хозяйств (по основному занятию главы семьи)	средний размер хоз-ва (чел.)	детей мужчин подростков	на 100 хозяйств приходится	
			итрудо- способ- ных	пожилых
колхозники	2,6	61,3	127,7	127,6
рабочие и служащие*	2,7	69,9	139,3	129,6
Занятые индивидуальной деятельностью фермеры	1,3	30,1	89,0	7,2
	3,2	104,7	194,0	20,5
				78,0
				166,2

* включая рабочих и служащих сельхозпредприятий

Администрацией и специалистами района отмечается, а нашими наблюдениями подтверждается существование и усиление социальной дифференциации по хорошо известному в России в первую четверть века направлению: на одном полюсе - активно работающие ("хозяева"), на другом - люмпены, не умеющие и практически не желающие адаптироваться к новым, непривычным и жестким условиям рынка труда и потребления. В стороне остается значительная прослойка одиноких пожилых, пожилых семейных пар, инвалидов и др., не имеющих возможности войти в категорию "хозяев" и не являющихся люмпенами по своему менталитету. Именно эта категория людей со всех точек зрения - человечности, милосердия - особенно, а также и в политических целях - тоже должна быть объектом первоочередного внимания органов социальной защиты.

Наметившаяся и склонная к увеличению социальная дифференциация пока не является источником выраженных конфликтов, но уже заметные и адекватные упомянутым социальным категориям политические предпочтения ("вперед" - для "хозяев" и "назад" - для люмпенов) безусловно чреваты усилением конфликтности и возможными проявлениями ее в открытом виде.

Внутрирайонная дифференциация территории как по средним показателям демографической ситуации населения сельских советов, так и по среднему составу ("качеству") сельского двора не контрастна. Состав населения всех сельсоветов, за исключением одного, варьирует в небольших пределах. Расчетные данные позво-

МИР РОССИИ. 1996. N3

лили провести относительную (репрезентативную для данного района и его аналогов в области) оценку демографической ситуации в двух аспектах: населения каждого сельсовета в целом и состава сельского двора в каждом сельсовете.

Для оценки ситуации по первому направлению были использованы показатели численности населения в трудоспособном возрасте и численности населения в возрасте старше трудоспособного (в % от всего населения сельсовета). В качестве признака относительной благоприятности была принята доля трудоспособного населения не ниже 50%; пожилых - не выше 20%, а относительной неблагоприятности - значения того же показателя соответственно менее 45% и более 35%. Промежуточные величины характеристики рассматривались как "средние" по качеству.

Для оценки ситуации по второму направлению было выбрано три характеристики: число людей в трудоспособном возрасте на 100 дворов (благоприятно - более 150, неблагоприятно - менее 110); число мужчин на 100 дворов (благоприятно - более 150, неблагоприятно - менее 100); средний размер сельского двора (благоприятный - более 3-х человек, неблагоприятный - 2,5 человек и менее). Величины характеристик в промежутке между указанными параметрами также рассматривались как "средние".

Пространственные сочетания обеих характеристик позволили получить следующую комплексную оценку демографической ситуации в районе.

Население сельсовета в целом	Сельского двора
1. Благоприятная	1. Благоприятная
2. Относительно благоприятная-	2. Относительно благоприятная
3. Средняя	3. Средняя
4. Неблагоприятная	4. Относительно неблагоприятная
5. Наиболее неблагоприятная	5. Неблагоприятная
	6. Наиболее неблагоприятная

Эта оценка, выраженная в баллах, в качестве иллюстрации приведена в таблице 21.

Таблица 21.

Оценка благоприятности/неблагоприятности демографической ситуации в Ольховском районе (1995 г.)

Сельские советы	население в целом в возрасте		население сельского двора по численности			оценка для сельск. двора	оценка в целом
	трудоспособном	старше трудоспособного	лиц в трудоспособном возрасте	мужчин	по среднему размеру сельского двора		
Ольховский	Б	Б	Б	С	С	2	1
Гуровский	Б	С	С	С	С	3	2
Киреевский	Б	С	С	С	С	3	2
Каменнобродский	Б	С	С	С	С	3	2
Нежинский	Б	С	С	С	С	3	2
Захаровский	С	С	Н	С	Н	5	3
Солодчинский	С	С	С	С	С	3	3
Гусевский	Б	С	С	С	С	3	2
Рыбинский	Н	С	С	С	С	3	4
Романовский	Н	Н	Н	Н	Н	6	5
Ягоднинский	С	Н	С	С	Н	4	4
Липовский	Н	С	Н	С	Н	5	4
Занзеватский	Б	С	Б	Б	Б	1	2
Октябрьский	Б	Б	Б	Б	Б	1	1

* Оценка отдельных характеристик: Б - благоприятная, С - средняя, Н - неблагоприятная.

Землепользование и тенденции развития сельского хозяйства в модельных районах.

Старорусский район традиционно относится к наиболее освоенной в Новгородской области компактной зоне южного и западного Приильменья. В конце XIX в. сельскохозяйственные угодья занимали здесь 60-80% земельного фонда, а распаханность, являющаяся главным показателем освоенности территории, достигала 27-44%. Степень освоенности в общем соответствовала относительно благоприятным климатическим и почвенным условиям, удобному - срединному - экономико-географическому положению и более высокой, в сравнении с другими частями губернии, плотности сельского населения. Но изменение экономических условий в деревне, усилившийся отток сельского населения в связи с индустриализацией страны и снижение сельскохозяйственной активности крестьянства при обобществлении средств производства, прежде всего земли, вовлекли район в общий процесс выпадения из хозяйственного оборота различных видов угодий, продолжавшийся, хотя и в колебательном режиме, не менее 130 лет. Эти процессы более всего отразились на забрасываемости пахотных площадей, правда, в основном за счет менее плодородных участков.

Среди общих для Российского Нечерноземья социально-экономических факторов, предопределивших негативную динамику использования земель в районе, особо выделим три: а) падение эффективности производства; б) увлечение созданием крупных сельскохозяйственных предприятий в надежде повысить производительность труда; в) абсолютное уменьшение сельскохозяйственного населения.

Проведенный анализ зависимости забрасывания земель от сокращения сельского населения в Новгородской области показал, что прямой зависимости между этими двумя процессами нет. Коэффициент корреляции на конец 1980 - х гг. составлял в целом по сельскохозяйственным угодьям 0,33, а по пахотным площадям 0,38. Однако Старорусский район входит как раз в число тех 11 районов области, где аналогичный коэффициент (по сельхозугодьям в целом) достигал 0,7. Тем не менее на фоне повсеместного сокращения пахотных земель в области Старорусский район оказался одним из трех районов, где они сохранялись лучше, а в отдельные периоды, например, в послевоенный, даже расширялись. Поэтому район по-прежнему относится к наиболее освоенной территории области при том, что уровень его освоенности существенно снизился: в 1994 г. доля сельскохозяйственных угодий в общем земельном фонде составляла 27,5%, а пашни - 16,7%. На лесные площади приходится 56,3% всех земель, в том числе 55,6 % покрыто лесами; 11 % площади занято болотами, водными объектами и другими неудобными землями. Основными землепользователями являются коллективные хозяйства - ассоциации крестьянских хозяйств, колхозы, акционерные общества и товарищества, в пользовании которых находится 63,6% всего земельного фонда района, 84,7 % сельскохозяйственных угодий и 57,2 % лесных площадей.

Различаясь формально названиями организационных форм коллективного хозяйствования, сельскохозяйственные предприятия района в сущности пока однотипны, так что при разработке и осуществлении программ необходимо исходить из анализа деятельности прежде всего этих предприятий. Размеры их землепользования варьируют в пределах 5,3 - 23,2 тыс.га, составляя в среднем 10,2 тыс.га. Но обращает на себя внимание тот факт, что общее количество топографических контуров изменяется по хозяйствам от 51 до 341, так что на 100 га сельскохозяйственных угодий их приходится от 1 до 11. При типичной для этих мест мелкоконтурности и рассредоточения угодий создание крупных предприятий обернулось большими потерями сельскохозяйственных земель. В условиях бездорожья фактически утра-

ченными для использования оказались многие удаленные от центральных усадеб участки. Свою лепту в этот процесс внесла и реконструкция системы расселения, сопровождавшаяся забрасыванием угодий вокруг признанных неперспективными деревень.

Свободных земель сельскохозяйственного назначения здесь практически нет, за исключением неудобий, которые находятся в границах конкретных хозяйств, не используются ими и могут быть бесплатно переданы в сельскохозяйственное пользование отдельным лицам. Норма бесплатной передачи земли в собственность по отношению к среднерайонной величине этой нормы в 205 балло-гектаров, принимаемой за 1, колеблется по коллективным хозяйствам от 0,1 до 1, обнаруживая зависимость от доли неудобий в структуре их землепользования. Чем больше эта доля, тем выше норма бесплатной передачи земли в частную собственность.

О современном состоянии и динамике сельскохозяйственного производства за 1990 - 1994 гг. при сложившейся структуре землепользования можно судить по некоторым данным о валовой продукции (в сопоставимых ценах 1983 года) в разрезе отдельных хозяйств. Этот показатель снизился в разных хозяйствах на 11 - 80%, причем в основном за счет упадка в животноводстве. В 10 из 21 хозяйства валовая продукция растениеводства возросла в пределах от 0.7 % до 169 %, что свидетельствует о большей или меньшей их переориентации с животноводства на растениеводство; в остальных хозяйствах она снизилась на 0.4 - 81%. Производительность труда (те же показатели в расчете на одного занятого) в 7 хозяйствах осталась на прежнем уровне или немного повысилась, а во всех других упала на 0.4 - 4.6%. Товарность продукции (стоимость реализованной продукции на одного занятого) в 1994 году колебалась от 0.77 до 3.42 тыс.руб, причем на продукцию непосредственно растениеводства и животноводства приходилось, за немногим исключением, менее половины общей стоимости реализованной предприятиями продукции.

Рассмотренные выше социально-экономические факторы, оказавшие негативное влияние на использование земельного фонда района и низкую продуктивность сельского хозяйства, не способствуют проведению земельной реформы. Как видно из таблицы 22 образование крестьянских хозяйств пока не стало устойчивым процессом, а в землепользовании устоявших хозяйств четко преобладают мелкие земельные наделы.

Таблица 22

**Динамика образования крестьянских хозяйств за 1992 - 1995 гг.
в Старорусском районе ***

	на 1.1. 1993	Выбы- ло в 1993	Обра- зова- лось в 1993	на 1.1 1994	Выбы- ло в 1994	Обра- зова- лось в 1994	на 1.1. 1995	Выбы- ло в 1995	Обра- зова- лось в 1995	Итого на 1.11. 1995
Число хозяйств	63	11	9	62	10	5	57	19		38
Сх пло- щадь, га	973	239	152	886	110	62	838	152	-	686

*Составлено на основании отчетных данных Комитета по земельным ресурсам района об экспликации всех земель за 1992, 1993, 1994 и 10 месяцев 1995 г.

Анализ данных указывает на явный неуспех в осуществлении здесь крестьянской реформы. В числе причин, как-то объясняющих этот неуспех, помимо названных выше особенностей землепользования и общих для всей страны проблем, нужно особенно выделить низкую ценность земли. Из-за удручающего, отчасти естественного, но в основном predeterminedного человеческой деятельностью качества земель, очень трудных для обработки, земля не принимается в залог для получения

кредитов в коммерческих банках. Кредиты практически недоступны крестьянским хозяйствам; отсутствие транспортных средств и невозможность из-за безденежья приобрести их не позволяют выходить крестьянам на рынки сбыта массовой сельскохозяйственной продукции. Государственные же структуры просто не имеют средств, чтобы по-настоящему поддерживать развитие фермерства в неблагоприятных условиях, оказывая небольшую помощь лишь наиболее сильным хозяйствам. В какой-то мере, по-видимому, сказывается и своеобразный психологический настрой местного крестьянства, для которого земля издавна не служила основным источником средств существования.

Яркий пример в этом отношении представляет распад коллективного сельскохозяйственного предприятия "Залучье", охватывавшего большие массивы земель на крайнем юго-востоке района: 203 пая перешли в подсобные хозяйства, а около 70 паев остались вообще невостребованными; не возникло ни одного нового фермерского хозяйства в дополнение к тем, которые появились раньше и устояли. При распаде этого коллективного хозяйства, в земельном фонде которого более 3/4 занимала лесная площадь, возникла проблема раздела лесов. Она связана с отсутствием законодательной основы, которая определяла бы общую судьбу лесов, находящихся в пользовании сельскохозяйственных предприятий.

Из сказанного напрашиваются два вывода, касающиеся использования земельного фонда района в будущем: возможный приоритет развития мелкофермерского хозяйства и необходимость увеличения людского потенциала как главного фактора восстановления подорванного фонда сельскохозяйственных земель, если в этом возникнет потребность, и в итоге - повышение продуктивности сельского хозяйства.

В ином положении находится Ольховский район Волгоградской области.

Основу его экономики образует сельское хозяйство, имеющее здесь издавна сложившуюся зерново-животноводческую специализацию. Это достаточно наглядно отражается в структуре сельскохозяйственных угодий и посевной площади.

По сравнению со среднеобластными данными, здесь более высока доля пастбищ в сельскохозяйственных угодьях, а структура посевов отличается более низкой долей зерновых и более высокой - кормовых. Большую долю, чем в целом по области, здесь имеют бахчевые культуры и горчица. Главной отраслью животноводства является разведение крупного рогатого скота мясо-молочного направления (табл. 23).

Таблица 23.

Поголовье скота в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий в 1995 г.

	крупный рогатый скот всего в т.ч коров		свиньи	овцы и козы
Волгоградская область	98	30	56	11
Ольховский район	102	40	8	9

Анализ деятельности сельскохозяйственных предприятий свидетельствует о крайне низкой ее эффективности. Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 жителя не более 56% от республиканского уровня (1994). На низкую интенсивность использования земли указывает хотя бы тот факт, что в районе орошается всего лишь 2,1% посевов (по области - 2/3), что далеко не отвечает потребности в орошаемых землях. Урожайность зерновых культур составляет 9,8 ц/га, или 79% от среднеобластного уровня. Еще хуже дело обстоит с урожайностью многолетних трав посева прошлых лет. Ниже среднеобластного уровня, который сам по себе невысок, удои молока от одной коровы - 1629 кг в год. Есть и другие показатели, свидетельствующие о низкой эффективности животноводства в районе.

В целом стоимость сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств (в сопоставимых ценах) снизилась за 1994 год на 21,6% , тогда как в целом по области - на 14,6%. В итоге Ольховский район вместе с десятью другими по результатам деятельности сельскохозяйственных предприятий стал убыточным. Уровень рентабельности его предприятий составил в 1994г. 13,6%. В ранжированном ряду этих показателей от 1,8% до 18,3% район занял восьмое место в группе из одиннадцати убыточных районов.

Одной из существенных причин столь низкой продуктивности земель, помимо общих причин, здесь стала достигшая огромных масштабов деградация почв. Современный почвенный покров более чем на 80% территории характеризуется высокой степенью деградации под воздействием сельскохозяйственной деятельности; эрозионно опасные земли составляют 60-70% общей площади и около 80% сельскохозяйственных угодий, а объем годового смыва достигает 20-30 т/га. На основе анализа изменения урожайности зерновых культур за период 1965 - 1985 гг. территория отнесена к зоне устойчивого уменьшения урожайности. Картина усугубляется многолетним дефицитом органических удобрений (9).

Попытки преодолеть низкую продуктивность и убыточность хозяйства в рамках общего реформирования земельных отношений приняли форму изменения системы землепользования за счет разукрупнения сельскохозяйственных предприятий.

На фоне падения общей продуктивности сельского хозяйства, организованного в традиционных формах, хотя и под другими вывесками, а, может быть, и в противовес ему, развертывается довольно быстро и в целом более стабильно, чем в Старорусском районе, становящееся на ноги фермерское движение. К настоящему времени в распоряжении крестьянских хозяйств (в собственности, пожизненном владении, аренде, пользовании) находится 46530 га земли, или 4,8% от площади всех предоставленных им земельных участков по области в целом (напомним, при доле сельского населения 2,9% от его общеобластной численности).

Число крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилось здесь на 45,2% за 1993 г. и на 24% за 1994 г. (табл. 24). К началу 1995 г. в районе было зарегистрировано 417 действующих фермерских хозяйств, большей частью объединенных в небольшие кооперации для максимально результативного использования рабочих рук, денег, техники, земли. Их доля по району в целом составляет 5,4% всех сельских дворов (семей), но в отдельных сельских советах повышается до 10 - 20 и даже 29%.

Рассмотрим динамику хода организации крестьянских хозяйств и ее перспективы. В проекте Института "Волгоградагропромпроект", разработанном в 1992 году, приведены данные о крестьянских хозяйствах, существовавших на момент разработки проекта и дана перспектива на срок ближайших 3 - 5 лет (10). Данные районной администрации о состоянии крестьянских (фермерских) хозяйств позволяют проследить динамику процесса и уточнить прогноз его развития (таблицы 25 и 26).

Из приведенных таблиц видно, что максимальный пик прироста крестьянских хозяйств приходится на 1993 год. В это же время растет и средний размер хозяйств, далее процесс замедляется, и средний размер фермы начинает сокращаться, главным образом, за счет ликвидации или дробления наиболее крупных хозяйств. 1995 год показал начало новой тенденции: при уточнении списка фермеров, зарегистрированных на 1.01.1995 г., за 8 месяцев 1995 г. ликвидировалось по разным причинам 39 хозяйств на площади 5170 га. Устойчиво снижается средний размер ферм: от 128.5 га в 1993 г. до 113.4 га в августе 1995 г.. Тем не менее это на 34% больше, чем в целом по области. К тому же реальные размеры земельных наделов варьируют по сельсоветам в очень широких пределах (табл.28).

Г.А.Приваловская, В.Н.Аванесова, И.В.Канцеевская, Д.Н.Лухманов
Земля и люди: территориальная организация сельского хозяйства

Несколько оптимистичен оказался в вышеназванном проекте и прогноз, касающийся специализации фермерских хозяйств. Предполагалось, что до 40% ферм будут специализироваться на молочном скотоводстве и более 60% - на овцеводстве. Реально лишь 20 фермеров заявили животноводческую специализацию. Конечно, фермерское хозяйство находится в периоде становления, но любая специализация, кроме чисто зерновой, требует крупных капиталовложений самих фермеров или иных хозяйственных субъектов в первичную переработку и транспортировку продукции. Сегодня же нет механизма кредитования и организационно-финансовой поддержки этих направлений.

Пока не будет создана твердая правовая основа функционирования производства крестьянских хозяйств говорить о надежных прогнозах преждевременно. Однако ясно, что без устойчиво функционирующей системы переработки продукции животноводства, овощеводства и садоводства развитие этой специализации невозможно. Наиболее вероятен процесс выпадения слабых, наименее удобно расположенных хозяйств, укрупнения крепких, укоренившихся ферм, имеющих более мощную производственную базу, удобные связи с рынками сбыта, в первую очередь, с Камышином.

Таблица 24

Динамика организации крестьянских (фермерских) хозяйств

	Число крестьянских хозяйств					Площадь крестьянских хозяйств, га					
	на конец года 1991	1992	1994	1.08 1995 прог- ноз1 факт. 1995г	факт, прогн.	1992	1994	1.08 199 прог- ноз1 факт. 1995г	прог- ноз1 факт. прогн.	факт, прогн.	
Всего:	26	51	417	378	635	59,5	6208	47928	41575	71759	57,9

Таблица 25

**Распределение фермерских хозяйств по размерам площади
землепользования в
Вологодской области и Ольховском районе**

Хозяйства	Сель - совес- ты	коли- чество хоз-в	Пло- щадь га	по 10 га		11-30		31-50		51 - 100	
				колич.	пло- щадь хоз-в	колич.	пло- щадь хоз-в	колич.	пло- щадь хоз-в	колич.	пло- щадь хоз-в
1. Волго- градская		10656	861340	702	395 2	2903	58253	1505	60440	2698	198912
2. Ольховс- кий район		413	42861	5	18	134	3071	65	2437	66	900

(продолжение таблицы)

	101-150 га		151-200 га		201-250 га		251-300 га		>300	
	кол-во хоз-в	пло- щадь	кол-во хоз-в	пло- щадь	кол-во хоз-в	пло- щадь	кол-во хоз-в	пло- щадь	кол-во хоз-в	пло- щадь
1	1372	170131	639	112189	326	73463	240	66125	271	117880
2	35	4123	26	4576	29	6614	23	6340	30	10382

Таблица 26

то же - в процентах

Хозяйства	Сель- сове- ты	кол- во хоз- в	Пло- щадь	до 10 колич. пло- хоз-в	га	11 - колич. хоз-в	30 площ	31- кол. хоз-в	50 пло- щадь	51- колич. хоз-в	100 пло- щадь
1. Волгоград-		100	100	6,6	0,5	27,2	6,8	14,1	7,0	25,3	23,1
2. Ольховск.р-он		100	100	1,2	0,0	32,4	7,2	15,7	5,7	16,0	12,4

продолжение таблицы

№№ п/п	101-150		151-200		201-250 га		251-300 га		>300га	
	кол-во хоз-в	пл	кол-во хоз-в	пл.	кол-во хоз-в	пл.	кол-во хоз-в	пл.	кол-во хоз-в	пло- щадь
1.	12,9	19,8	6,0	13,0	3,1	8,5	2,3	7,7	2,5	13,7
2.	8,5	9,6	6,3	10,7	7,0	15,4	5,6	14,8	7,3	24,2

Таблица 27.

Группировка фермерских земельных участков по размерам площади, в %

2-10га	1,2 % фермерских хозяйств
11 - 49 га	46,5 %
50-99 га	14,6 %
100-120 га	8,9 %
121-200 га	9,3 %
201-300 га	12,5 %
более 300 га	7,0 %

Зонирование территории модельных районов

Анализ современной социально-экономической ситуации в Старорусском районе показывает, что при сохранении наметившихся тенденций деградация хозяйства ему не угрожает.

С историко-географических и социально-психологических позиций наиболее созвучной нынешним условиям Старорусского района, как и всей Новгородской области, выглядит концепция *переосвоения, т.е. восстановления заброшенных земель или повышения продуктивности оставшихся и возрождения активной хозяйственной деятельности на новой экономической и территориально-организационной основе (11).*

При разработке концепции сельскохозяйственного переосвоения в условиях рыночной экономики нужно иметь в виду, что земля никогда не была здесь основным источником средств существования. Старая Русса как организующий центр прилегающей территории выросла на солеварении, которое и собрало на берегах Полисти разнородное население, ставшее основой экономического роста города и его окрестностей. Уже в XV веке Старая Русса была после Новгорода единственным центром на Новгородской земле, экономическое значение которого выходило далеко за пределы его непосредственного окружения. На протяжении XVI - XVIII вв. Старая Русса сохраняла значение одного из крупнейших центров солеваренной промышленности.

Помимо солеварения, значительное развитие получили разнообразные ремесла, рыбный промысел, обслуживание самих солеваренных дворов и крупная торговля. С возникновением же Санкт-Петербурга, активно выкачивавшего людские ресурсы с лежащей к югу от него территории вплоть до самых подступов к Москве, началось массовое отходничество местного населения на заработки в новую столицу.

Больших масштабов достигла несельскохозяйственная занятость крестьянства, связанная с обеспечением прохождения товаров водными и сухопутными путями между столицами. Земля из-за низкого естественного плодородия, отсталой агротехники, к улучшению которой не было достаточно стимулов вследствие малой доходности земледелия, не удерживала людей и забрасывалась.

Сказанное обуславливает ряд существенных для территориальной реорганизации Старорусского района выводов.

1. Несмотря на то, что земля выступает в новом для нашей экономики качестве товара, она далеко не сразу станет объектом активной купли-продажи и это, можно предположить, будет сдерживать развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве. Сейчас они наблюдаются в зачаточном состоянии. На селе основной продавец земельных участков со всеми постройками - наследник, основной покупатель - житель больших городов / Новгорода, Санкт-Петербурга/ и северных районов. Жители Старой Руссы из-за безденежья практически в операциях покупки земли не участвуют. За год в нотариате оформлено до 100 сделок. Пока большой заинтересованности в здешних землях ни у частных лиц, ни у банков не наблюдается.

2. Очевидно, что концепция сельскохозяйственного переосвоения территории Старорусского района должна разрабатываться и реализовываться в два этапа, и соответственно в 2 этапа должна реорганизовываться территориальная структура района.

Первый этап переосвоения имеет двоякую цель: а) увеличение выхода сельскохозяйственной продукции франко - потребитель для полного удовлетворения местного спроса, упавшего из-за низкой платежеспособности населения и дороговизны продукции и вместе с тем б) повышение товарности продукции профилирующих отраслей сельского хозяйства для прорыва на внешний по отношению к району рынок (Новгород и другие районы Новгородской области, Санкт-Петербург, Мурманск и др.). Современные условия при введении некоторых организационных новшеств вполне достаточны для реализации этих целей. Лишь значительно позже, с улучшением нынешних и созданием новых условий для активизации инвестиционной деятельности, можно ожидать более глубокие преобразования в сельском хозяйстве и его территориальной организации.

3. При исторически сложившейся относительно невысокой заинтересованности местного населения в земле как объекте купли - продажи трудно ожидать повсеместного распространения экономических, технологических и организационных инноваций в сельском хозяйстве, включая рыночные отношения. Предпосылки к тому сильно территориально дифференцированы, в зависимости от положения конкретных местностей по отношению к районному центру и транспортным путям определенных направлений, от уровня освоенности и структуры землепользования, от демографической ситуации, особенностей локальных систем расселения и уровня инфраструктурной обустроенности. Но предпосылки так и останутся предпосылками, если нововведения не будут восприняты группами людей или хотя бы отдельными семьями, обладающими на общем фоне более высокой культурой труда и энергией в преодолении разного рода трудностей. Препятствием выступает малолюдность крестьянской семьи (средняя людность крестьянских хозяйств не достигает 3 человек) и высокая доля пенсионеров (ее процент варьирует по хозяйствам в интервале 43.3 - 84%). Тем не менее появление новых лидеров активизирует участие той или иной местности в преобразованиях, хотя и дифференцирует прежде однородное население в социальном и имущественном отношениях.

Поэтому территориальная организация района должна содействовать формированию неких общих территориальных интересов людей, объединенных рамками локальных систем расселения.

В качестве пространственной основы зонирования была взята сетка сельсоветов, условно привязанная к границам сельскохозяйственных предприятий. Это позволяет сопоставить современную экономическую ситуацию с особенностями расселения и населения и предложить комплексные системы мероприятий по использованию территории и управлению ею в новых условиях.

Основой для группировки сельских советов и последующего зонирования района послужили следующие соображения:

1. Различия в заселенности территории - численности и плотности населения, количестве, людности поселений и густоте их сети - в целом определяют объем и генеральное направление мероприятий по оптимизации существующей сети поселений и выбор системы землевладения и землепользования, соответствующей особенностям этой сети.

2. Ожидаемое (пространственное и структурное) изменение сети поселений и выделение ее неизменной в ближайший период части ("каркаса") позволяет уточнить привязку рекомендуемых мероприятий к местным ареалам расселения, исходя из степени их будущей "надежности" (устойчивости).

3. Особенности структур населения каждого из ареалов расселения позволяют определить демографическую базу рекомендуемых типов хозяйства (использования территории) и рекомендовать (или не рекомендовать) тот или иной путь реконструкции территории.

На этом основании сельсоветы сгруппированы в 6 прогнозных ареалов (табл.29 и 30).

Таблица 28

Основные характеристики расселения и демографической ситуации прогнозных ареалов.

Ареал	Численность насел. 1995 (чел)	Среднегодо-вые темпы изменения числ. насел. %		Колич. населенных пунктов, 1995 г.		Средняя людность поселений 1995г.	Ожидаемое уменьшение поселений*	Числ. жит.в "каркасных" поселениях** 1995	Численность населения (1995) в возрасте, %		
		1979-1989	1989-1994	Всего	в т.ч. с 1-10 жит.				до 14 лет	15-64 лет	65 лет и старше
А	663	+2.22	-1.03	5	1	135	1	650	26.4	39.9	33.
Б	3486	+3.44	-0.46	14	6	245	7	3300	28.5	54.3	17.
В	4720	+0.89	-0.01	55	9	85	21	4130	25.7	45.7	28.
Г	4946	-0.48	-0.25	89	29	55	35	3530	23.2	45.9	30.
Д	2361	-0.39	-0.55	73	34	30	33	1620	22.9	40.4	36.
Е	2306	-1.43	-0.70	38	12	60	12	1740	21.0	42.1	36.
район	18482	+0.21	-0.38	274	91	65	109	14970	24.6	46.0	29.

*) Количество населенных пунктов, исчезновения которых, исходя из существующей социально-демографической ситуации можно ожидать к 2005 - 2010 гг.

**) "Каркасными" названы поселения, существование которых в ближайшие 20 - 25 лет (при эволюционном развитии территории) не вызывает сомнений.

Таблица 30.

Значение прогнозных ареалов по доле населения и населенных пунктов в них (в % к району в целом, 1995 г.)

Ареал	Числ. насел..	Кол.насел. Всего	пункт.	Ожида- емое уменьш. кол-ва посе- лений*	Число жит. в "каркас ных" по- селени- ях**	Числ.населения в возрасте		
			в т.ч. 1-10 лет			до тру- доспо- собного	трудо- способ ном	старше трудо- способ- ного
А	3.6	1.8	1.1	0.9	4.4	3.9	3.1	4.1
Б	18.9	5.1	6.6	6.4	22.0	21.8	22.3	11.1
В	25.5	20.0	9.9	19.3	27.6	26.6	25.4	24.9
Г	26.8	32.5	31.9	32.1	23.6	25.2	26.7	28.2
Д	12.8	26.6	37.4	30.3	10.8	11.9	11.2	16.0
Е	12.5	13.9	13.2	11.0	11.6	10.6	11.4	15.7
район	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

см. примечания к таблице.

Группировка же хозяйств и последующее ее объединение с названными ареалами расселения осуществлены по различиям в качестве (ценности) земли и ее использовании, в специализации и эффективности сельского хозяйства, т.е. признакам, влияющим на объективные и субъективные возможности развития и территориальной реорганизации района в разных его частях. Такой подход позволил выделить следующие зоны специализации хозяйства, развитие которых можно ожидать в ходе переосвоения этой территории.

1. Зона промышленно - административного ядра района со специализацией на точном машиностроении, курортном хозяйстве и обслуживании нужд всей сельскохозяйственной периферии.

2. Приильменская зона особого значения со специализацией на добыче и переработке рыбы и рекреационной деятельности на основе принципов регулируемого природопользования.

3. Западная ближняя сельскохозяйственная зона со специализацией на льноводстве, молочно - мясном животноводстве, картофелеводстве и базами рыбопромысловой и рекреационной деятельности в приозерной полосе.

4. Восточная ближняя сельскохозяйственная зона со специализацией на мясо - молочном животноводстве в сочетании с льноводством и картофелеводством, на промышленном птицеводстве и лесном хозяйстве рекреационно - оздоровительного типа.

5. Западная дальняя сельскохозяйственная зона со специализацией на льноводстве, зерновом хозяйстве и мясо - молочном животноводстве.

6. Южная сельскохозяйственно - лесная периферия со специализацией на мясо - молочном животноводстве, зерновом хозяйстве в сочетании с очагами льноводства и разнообразными видами хозяйственной деятельности в сфере рационального лесопользования.

7. Юго-восточная лесо-сельскохозяйственная периферия со специализацией на выборочной лесозаготовке, малых формах деревообработки в сочетании с мясо - молочным животноводством и картофелеводством.

Приведем краткую характеристику выделенных зон.

1. Зона промышленно - административного ядра района сформировалась как результат высокой концентрации промышленности практически в одном центре - Старой Руссе (кроме авторемонтного завода в Новосельском сельсовете) на сельскохозяйственном фоне прилегающей территории. Далекое за пределы района вы-

---

ходит промышленное значение этого центра, как и его курортно - лечебные функции, благодаря чему он обеспечивает рабочие места для жителей не только самого города, но и жителей прилегающей сельской местности. Так, в 1994г в городе работало 1.8 тыс. жителей сельсоветов - около 21% всех лиц в трудоспособном возрасте, в двух, непосредственно примыкающих к нему сельсоветах, - до 62%-67%. Из 16 сельсоветов лишь у пяти связи по труду отсутствуют.

Вместе с тем этот центр выполняет разнообразные функции по обслуживанию всей своей сельскохозяйственной периферии. Помимо общерайонных управленческих структур и предприятий по переработке местного сельскохозяйственного сырья (льна, молока, мяса), в Старой Руссе и в непосредственной близости от нее функционируют специализированные учреждения по защите растений, борьбе с болезнями животных, ветеринарно - санитарной экспертизе, искусственному осеменению животных, льносемянница и др.

Зона полностью совпадает с прогнозным ареалом расселения Б, который представляет собой классический пример ближайшего пригорода. Демографическая ситуация - наилучшая в районе (включая и райцентр). Наиболее выраженная концентрация населения - естественный и положительный процесс. Транспортная доступность районного центра, особенности демографической структуры, отсутствие проблем в обслуживании населения и т.п. позволяют рассматривать этот расселенческий ареал (вместе с районным центром) как основу будущего развития района. Исчезновение в ближайшие годы половины из существующих ныне поселений, не влияя на экономический потенциал ареала, уменьшает внутризональные контрасты в демографической ситуации и в доступности основных учреждений обслуживания. По всем параметрам ареал должен рассматриваться как часть районного центра (его "миниагломерация").

Иными словами, зона промышленно - административного ядра обладает благоприятными предпосылками для ускорения развития в перспективе и будет способствовать реформированию своей сельскохозяйственной периферии, в т.ч. за счет предоставления крестьянским хозяйствам высококвалифицированных услуг по повышению продуктивности растениеводства и животноводства.

2. Приильменная зона, расположенная в дельте Ловати на южном берегу озера Ильмень, может рассматриваться как территория особого значения с установленным режимом природопользования. Она полностью совпадает с расселенческим ареалом А, занимающим последнее место в районе по численности населения и по количеству населенных пунктов при относительно высокой их средней людности. Это один из трех ареалов, имевших в 1979 - 1988 гг. устойчивый рост численности населения. Несмотря на явную неблагоприятность современной демографической ситуации, он перспективен, благодаря своим природным ресурсам и выгодному экономико-географическому положению. Последнее является причиной его притягательности для населения и основой не только стабилизации, но и улучшения "качества" населения при создании необходимых социально-экономических условий его развития.

Помимо сохранения развития традиционной, но пока падающей добычи рыбы и развития ее переработки на новой основе, здесь возможно появление некоторых видов рекреационной деятельности, связанных с наездами из Старой Руссы как курортного центра для сезонной охоты на дичь, спортивной рыбной ловли, водного спорта и т.п. Возможно также "окультуривание" естественных плантаций клюквы, этого, по определению местного населения, северного винограда, сбор которого дает дополнительный доход жителям Старой Руссы и способен привлечь рекреантов.

3. Западную ближнюю сельскохозяйственную зону в перспективе нужно рассматривать прежде всего как фрагмент обширного льноводческого пояса, простирающегося в Российском Нечерноземье от Псковской до Костромской области и захватывающего Старорусский район. Эта ближайшая периферия зоны промышленно - административного ядра совпадает с расселенческим ареалом В и в значительной степени опирается на потенциал райцентра. Она в наибольшей степени подготовлена к возрождению и развитию традиционных для района типов хозяйства, прежде всего трудоемкого льноводства и молочного животноводства. Ожидаемая "разрядка" сети поселений за счет естественного исчезновения более чем 1/3 здешних населенных пунктов, по-видимому, не создает проблем в использовании территории. Ныне существующие поселения центров сельсоветов требуют укрепления и развития не только (и даже не столько) как опорные точки самого ареала - основным центром населения всех его частей всегда будет г. Старая Русса - а как "филиалы" райцентра, способные "перехватить" избыточные потоки населения дальней периферии в Старую Руссу и взять на себя роль местных инфраструктурных центров для поддержки и уменьшения "периферийности" других, более удаленных от райцентра, ареалов. Демографическая ситуация в самом ареале "В" может быть оценена (по общим тенденциям в районе) как удовлетворительная, что позволяет надеяться на достаточно высокий уровень восприимчивости этой зоны к экономическим и организационным нововведениям.

4. Восточная ближняя сельскохозяйственная зона конгломеративная как по специализации хозяйства, так и по типам расселения. В сущности это - переходная зона между ближайшей периферией промышленно - административного ядра и дальней лесо - сельскохозяйственной периферией, занимающей крайний юго-восток района. При сохранении мясо - молочного животноводства здесь возможно очаговое усиление льноводства в ареалах с более благоприятной демографической ситуацией и промышленного птицеводства. Особый статус может быть придан лесному фонду с использованием его в рекреационно - оздоровительных целях для жителей и гостей Старой Руссы.

5. Западная дальняя сельскохозяйственная зона так же как и ближняя западная зона относится к льноводческой полосе Российского Нечерноземья, но отличается худшими социальными условиями. Она совпадает с расселенческим ареалом Г, характеризующимся наибольшей конгломеративностью.

Внутри себя это мало связанная группа сельских советов с весьма различными "ориентировками" - от соседнего (Шимского) района до собственного райцентра при сходных основных демографических характеристиках сельских советов. Каждый из них, несмотря на "внешнее" сходство характеристик демографической ситуации с ареалом "В", по всем тенденциям динамики социальной ситуации является маргинальным, потенциально неустойчивым и в зависимости от развития центрального ядра района (ареалов Б и В) может быть как их "резервом" и продолжением, так и стать наиболее быстро и неуклонно депопулирующей территорией. Требуется оптимизация каждой из местных систем расселения - укрепление всех местных центров и усиление внутренних взаимосвязей для повышения социально-экономических условий проживания в нем не ниже, чем в сельсоветах "ближайшей периферии", чтобы возродить и повысить товарность хозяйства в рамках сложившейся специализации.

6. Южная сельскохозяйственно - лесная периферия, совпадающая с расселенческим ареалом Д, представляет собой окраинную территорию по границе с другим, гораздо менее развитым районом Новгородской области и выделяется наихудшими в Старорусском районе демографической ситуацией и условиями расселения: наиболее старое население, "традиционная" количественная и качественная депопуля-

ция, четко выраженная мелкоселенность и, в соответствии с этим, "очаговая" деградация, ведущая к увеличению мозаичности используемых территорий.

Требуется кардинального переустройства системы землепользования, вплоть до смены функций и "дозаселения", а во многих своих частях и перезаселения.

Одним из его вариантов может быть практически полное перепрофилирование на рекреационное и/или лесохозяйственное использование. При этом приоритетное значение имеют создание местных небольших, но комплексных инфраструктурных центров, увеличение внутренней связности отдельных частей ареала, сохранение или воссоздание ряда производств, обеспечивающих рекреационные функции. Возможно также одновременное создание производств, работающих на внешний (внерайонный) рынок, особенно по использованию лесных ресурсов, а также на поддержку потребностей новоселов - рекреантов. Отметим, что оптимизация ареалов в этом направлении может существенно повлиять на улучшение общей социально-экономической ситуации во всем районе. Тогда станет возможным не только сохранение, но и усиление на новой основе существующей специализации хозяйства. При этом "перепрофилирование" - создание рекреационных территорий - может носить очаговый характер и опираться в большей степени на существующий и усиленный сельскохозяйственный каркас.

7. На юго-восточной лесо-сельскохозяйственной периферии названные негативные особенности выражены более резко, так что на широкомасштабное переосвоение в недалеком будущем здесь рассчитывать не приходится. Этот процесс будет иметь скорее всего очаговый характер, соответствующий современной географии используемых в хозяйстве земель. Основную же часть этой зоны можно расценивать как резервную территорию, освоение которой, кроме лесохозяйственного, начнется с ростом спроса на землю и повышением ее ценности. Главным на ближайшее время нужно признать рационализацию лесопользования в силу исключительной важности климато-, водорегулирующей и средообразующей функций лесов между двумя столицами страны.

Итак, в заключение можно сказать следующее.

В целом, в Старорусском районе достаточно отчетливо выделяются три крупные зоны, различающиеся предпосылками к реформированию хозяйства по названным его направлениям.

1. Зона промышленно-административного ядра района, обладающая наилучшими предпосылками для ускоренного развития и усиления влияния на ход реформирования хозяйства района.

2. Сельскохозяйственная срединная периферия с несколькими зонами разной специализации, обладающая определенными, большими или меньшими предпосылками к реформированию сельского хозяйства и восприятию экономических организационных и технологических нововведений в ходе переосвоения.

3. Сельскохозяйственно-лесная и лесная периферия, не обладающая нужными предпосылками к реформированию сельского хозяйства в недалеком будущем и имеющая большие резервные территории, переосвоение которых из-за большой остроты социальных проблем, требующих решения, отодвигается на неопределенное время.

Что касается зонирования территории Ольховского района, то оно оказалось более сложной задачей по ряду причин. Во - первых, это неоднократно отмеченная слабая дифференцированность природно - ресурсной основы, специализации хозяйств и демографических характеристик. Во - вторых, невозможность однозначной интерпретации влияния тех или иных демографических, ресурсно - хозяйственных характеристик на ход реформирования форм собственности. Особенности

самого переходного периода, сложность политике - экономической ситуации, значимость субъективных факторов, видимо, требуют проведения специальных обследований и выявления реальных движущих сил на уровне хозяйств и сельсоветов.

Так, например, четко определяемые процессы концентрации, стабилизации или депопуляции на уровне сельсоветов или сельских дворов имеют в разных ареалах разные, часто противоположные следствия. Поэтому пока оказалось возможным разработать сугубо предварительный вариант зонирования.

Приведенный анализ имеющихся материалов позволил выделить следующие зоны:

1. Меридиональная хозяйственно-расселенческая ось района, отличающаяся наиболее благоприятными демографическими характеристиками. Здесь сосредоточена почти половина сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании коллективных хозяйств, и более 70% сельхозугодий фермерских хозяйств. Основная специализация хозяйств - зерново-молочная. Но эта зона внутренне неоднородна, и потребовалось выделить центральный ареал, который, имея благоприятную комплексную оценку демографической ситуации, отличается от периферии зоны меньшим распространением фермерских хозяйств. Этот центральный, административно-транспортный по своей главной функции ареал имеет предпосылки для развития крупнотоварного зерново - молочного хозяйства и усиления традиционных функций центрального места - социального и производственно-организационного обслуживания района. Южная и северная периферия зоны, где по данным на 1.1.1995 г. было сосредоточено 40% общего числа фермерских хозяйств и 66% площади их сельскохозяйственных угодий, обладает благоприятными предпосылками для ускоренного развития фермерства.

Юго-западная периферия района, специализирующаяся на зерново-животноводческом хозяйстве, пока не имеет четко выраженных предпосылок приоритетного развития тех или иных форм собственности. Доля этой зоны в районе по населению, количеству сельских дворов и созданным крестьянским хозяйствам составляет около 1/6, доля же сельскохозяйственных угодий - 1/5. Худшая, по сравнению с первой зоной, возрастная структура населения по сельским дворам и в целом по зоне обуславливает снижение стимулов к переходу отдельных семей к самостоятельному хозяйствованию. Поэтому темп и направление этого процесса будут определяться в основном общим ходом реформы и состоянием дел в коллективных хозяйствах.

Восточная периферия - практически по всем показателям демографической статистики самая неблагополучная территория района. Здесь наихудшая возрастная структура населения. На 100 сельских дворов приходится всего 111 человек трудоспособного возраста. Эта зона максимальной в районе депопуляции. Численность населения за 25 лет сократилась почти на половину, а в деревнях (кроме центров хозяйств и сельсоветов) до 12 %.

Ареал характеризуется также худшим в районе качеством земель. Зерново-овцеводческая специализация коллективных хозяйств при современных технологиях также не обеспечивает высокой доходности. Таким образом, в целом эта зона с преобладающей зерново-овцеводческой специализацией определяется как восточная периферия района с неблагоприятными предпосылками развития при сохранении существующего направления хозяйства. Улучшение предпосылок реформирования здесь, как и в районе в целом, лежит в обогащении структуры посевов за счет технических культур (подсолнечник, горчица), и в экологически целесообразном расширении кормовых, внедрении специальных технологий земледелия, разработанных для этой зоны.

Заключение

Никогда раньше тенденции динамики населения особенно сельского и связанные с ними процессы трансформации расселения не требовали такого внимательного к себе отношения и такого детального изучения в практических целях как в настоящее время. Основные причины этого - те изменения, которые происходят в структуре землепользования и в системе землевладения. Постепенное увеличение доли лиц, ощущающих себя непосредственными владельцами земли, возвращение и юридическое закрепление чувства хозяина земли должно постепенно привести к возникновению новых точек экономического и демографического роста - даже в местах, находящихся в настоящее время в наихудшем положении в результате все продолжающейся сельской депопуляции.

Естественно, что такие "точки роста" не возникнут сами собой. .

Во-первых, в значительной части старозаселенных районов процессы депопуляции районов прошли ту критическую точку, до которой еще была возможность относительно простым набором стимулирующих мер на каком-то, пусть минимальном, уровне остановить "самоликвидацию" сельских (особенно сельскохозяйственных) трудовых ресурсов.

Во-вторых, до сих пор отсутствует региональная концепция использования сельскохозяйственных земель. Неясно, сколько и для чего их нужно. Нам не известны сколько-нибудь достоверные представления о необходимых и достаточных трудовых ресурсах, которые могли бы обеспечить оптимальное (основанное на реальной оценке всех практически возможных вариантов) использование существующего потенциала территории при широком спектре видов ее использования. Нет четких представлений о фактически сложившихся микрогеографических тенденциях динамики заселенности территории, а следовательно, и об особенностях развития местной экологической ситуации.

В-третьих, даже очевидные меры, которые могли бы дать вполне определенный начальный толчок преобразованиям в структуре и эффективности использования земель, например, приоритетное создание производственной и непроизводственной инфраструктуры, не осуществляются или осуществляются недостаточно эффективно.

В-четвертых, во многих теоретических и особенно в практических работах отсутствует одна из важнейших, на наш взгляд, предпосылок, необходимых для большей части рекомендаций по социальным и экономическим структурным изменениям, У исследователей и проектантов подчас нет отчетливого представления о том, что вариации в местных условиях (а значит и в типах оптимизирующих мероприятий) увеличиваются с детализацией объекта исследования. Грубо говоря, межобластные "статистические" различия в социально-демографических процессах намного менее четко выражены, чем внутриобластные на локальном уровне низовых систем расселения.

В географическом смысле общий характер демографической ситуации является отражением взаимодействия широкого комплекса частных составляющих "качества" населения, формирующих в данное время и в данном месте вполне определенную и отличную от других - соседних - структуру.

Опыт оценки демографической ситуации на разных уровнях территориальной дробности показывает, что в этих целях достаточно хорошо "работают" результаты взаимосвязанной оценки количественных и качественных изменений возрастного и семейного состава сельского населения. При этом на верхних уровнях лучше проступают общие тенденции, а на нижних представляется возможность выявить их локальные следствия.

Многообразие различий в типах социальной, демографической, экономической и экологической ситуаций далеко не бесконечно. На каждом уровне иерархии они могут быть классифицированы, и сопоставление территорий неизбежно выявляет сходные черты некоторых микротерриториальных процессов у существенно различных регионов среднего и более высокого ранга.

Это положение основывается на том, что весь набор причин, влияющих на современные тенденции социальной и экономической динамики расселения даже такой внутренне разнородной территории как Россия, относительно невелик, и в целом он тем больше унифицируется, чем ближе к человеку мы подходим в масштабе исследования. Особенности микроположения, относящиеся в общем к сравнительно небольшой, обычно измеряемой несколькими десятками квадратных километров территории, укладываются в относительно простую схему. Элементы такой схемы можно оценивать с вполне "земной" точки зрения жителей данного населенного пункта (или их небольшой группы), четко определяющих относительные плюсы и минусы условий их жизни по сравнению с ближайшими соседями.

В заключение, исходя из сказанного, авторы считают необходимым еще раз подчеркнуть важность изучения причинно-следственных взаимосвязей между сельским расселением и экономической (хозяйственной) ситуацией, поскольку количественная сторона воздействия тех или иных сторон сельского расселения на формирование и динамику экономической ситуации, как правило, не рассматривается.

Литература

1. Г.В.Иоффе. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990.
2. Д.Л.Лопатников. Экологический фактор развития территориальной структуры хозяйства в странах новой индустриализации (на примере Испании). // Автореферат дис. канд. геогр. наук., М., 1994.
3. Единство реформы и реформа единства. Экспертный Институт Российского союза промышленников и предпринимателей. М., 1992.
4. А.Жандаров, Ф.Шиллер. Анализ социально-экономической ситуации в регионах России // Экономист, 1995.
5. Экономический механизм федеральных отношений // Общество и экономика. 1995, №2.
6. 0 социальном и экономическом положении городов и районов Новгородской области (Статистический сборник). Новгород, Новгородское областное управление статистики, 1993.
7. В.П.Семенов-Тянь-Шанский. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. Петроград, 1915.
8. Основные социально-экономические показатели городов и районов Волгоградской области за 1994 г. Волгоград, Волгоградский областной комитет государственной статистики, 1995.
9. Природная среда Европейской части СССР (опыт регионального анализа). М, Институт географии АН СССР, 1989.
- Ю. Схема социального обустройства крестьянских фермерских хозяйств Ольховского района Волгоградской области. Агропромпроект. Волгоград. 1992.
11. Г.А.Приваловская. Биполярное пространство Москва-Санкт-Петербург // Изв.РАН. сер.геогр. 1995, №5.